

УДК 338 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос — 4Алт)
У 813

Рецензенты:

кафедра региональной экономики и управления МИЭМИС АлтГУ;
кандидат экономических наук *А. А. Жидких*

Авторский коллектив:

доктор социол. наук Троцковский А. Я. (от редактора, п.п. 1.1, 1.2, 1.4, гл. 2–6, послесловие); Анисимова М. М. (п. 9.2); Иванова О. А. (п. 5.4); канд. экон. наук Мищенко И. В. (п.п. 1.1, 1.4, гл. 2–6); Неризько С. В. (гл. 11); Перекаренкова Ю. А. (п. 1.2, гл. 11); Рзаева С. В. (п.п. 8.1, 9.2, гл. 10); Решетникова С. А. (п. 9.1); канд. социол. наук Родионова Л. В. (гл. 10–11); доктор социол. наук Сергиенко А. М. (п. 5.4, гл. 7–9); канд. экон. наук Ютяева О. Н. (п.п. 1.2, 1.3)

Научный редактор:

доктор социологических наук, профессор *А. Я. Троцковский*

У 813 Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты [Текст] коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцковский. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 330 с.

ISBN 978-5-7904-1291-2

В монографии предпринята попытка многоаспектного анализа проблем устойчивого развития сельских территорий Алтайского края. В центре внимания авторов — проблемы бедности, развития социально-демографической и социально-трудовой сфер, для оценки которых были использованы как статистические данные, так и мнения экспертов и сельских жителей. В отличие от других монографий, ориентированных на аналогичную проблематику, вопросы устойчивого развития рассматривались применительно не только к сельской территории региона в целом, но и к различным ее типам.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, бакалаврам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением региональной экономики, социологии региона, экономической и социальной политики, а также всем тем, кому небезразлична судьба алтайского села.

Утверждено к печати ученым советом МИЭМИС

ISBN 978-5-7904-1291-2

УДК 338 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос — 4Алт)

- © Центр социально-экономических исследований и региональной политики АлтГУ, 2013
- © Алтайская лаборатория экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН, 2013
- © Коллектив авторов, 2013
- © Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2013

Раздел 3

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА¹

¹ В главах 7–9 отражена работа, выполненная при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления», 2011–2013 гг., грант № 11-03-00667а). При реализации проекта использовались также средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 300 – рп (договор № 001/К от 11.01.2011).

Глава 7

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

7.1. Методологические особенности исследования сельской бедности

Социальная составляющая факторов устойчивого развития сельских территорий включает в себя не только развитие человеческого потенциала экономики отраслей производства и переработки сельхозпродукции, но и социальное благополучие сельских работников и членов их семей, а также сельских жителей и населения региона в целом. Социальное благополучие во многом определяется материальным положением людей, доступностью для них различных социальных благ и услуг. Соответственно, бедность населения, в первую очередь сельскую бедность, следует рассматривать как мощный ограничитель устойчивого развития села, а ее преодоление — как важнейшее условие такого развития.

Решение проблем бедности, сокращения чрезмерных социальных различий и формирования массового среднего класса является одним из социальных приоритетов развития российского общества на пути к модернизации и важнейшей ее предпосылкой. Российские села характеризуются высокой концентрацией, глубиной и масштабным воспроизводством бедности. В настоящее время действия органов государственной власти в области социального развития села носят преимущественно несистемный характер, не построены социальные лифты преодоления сельской бедности и не разработаны меры по повышению ответственности граждан за собственный уровень и качество жизни.

Решение проблем сельской бедности в современном российском обществе требует формирования комплексной методологии исследования и глубокой эмпирической изученности данного явления, причин ее возникновения и механизмов преодоления.

Подходы к определению и измерению сельской бедности. Под сельской бедностью нами понимается социально-экономическое положение сельского населения, характеризующееся

низким уровнем обеспеченности денежными, имущественными, натуральными ресурсами, их нехваткой, что не позволяет удовлетворить насущные жизненные потребности сельского жителя и его семьи. Для комплексной оценки сельской бедности будем опираться на три основных концепции определения и измерения бедности — абсолютную, относительную и субъективную, — предполагающие решение двух методологических вопросов: во-первых, установления черты бедности (или минимального стандарта), уровень и качество жизни (материальное положение, потребление) индивида, семьи (домохозяйства) ниже которой рассматривается как бедность и, во-вторых, определение характеристик, сопоставление которых с чертой бедности позволяет отнести индивида, семью к бедным¹.

В России рассчитывается абсолютная бедность (согласно абсолютной концепции бедности) на основе сравнения душевых доходов с прожиточным минимумом, который официально определяется как черта абсолютной бедности. К бедным относятся жители России и их семьи (домохозяйства) с доходами меньше бюджета прожиточного минимума. Точных данных государственной статистики по сельской бедности, как известно, нет, поскольку эти данные репрезентативны только на уровне региона в целом, а не по отношению к городам или сельской местности. В связи с этим воспользуемся опросными данными на основе региональной черты бедности.

Для расчета крайней бедности, или обездоленности (обнищания), сельского населения применима российская методика сопоставления душевых доходов со стоимостью потребительской корзины.

Согласно относительной концепции бедности, на которую ориентируются европейские государства, к бедным относятся те, чей уровень жизни существенно отличается от стандарта жизни (его уровня и качества), преобладающего в стране. Относительно бедные с таким уровнем и качеством жизни (потребления) не могут позволить себе того, что имеет основная масса граждан, и поэтому они ощущают состояние социальной исключенности (эксклюзии) из сложившегося в стране стандарта стиля и образа жизни. Отклонения от сложившегося в обществе уровня жизни (потребления) обозначаются понятиями «лишения», «депривации», и бедность семьи понимается как высокая степень концентрации различных лишений².

В исследовании сельской бедности относительная концепция

¹ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / ред. Л. Н. Овчарова. М., 2005.

² Там же.

используется для определения бедных, испытывающих лишения, связанные с недоступностью жизненно необходимых социальных благ и услуг (прежде всего качественного образования и медицинских услуг), а также с нарушениями трудовых и других социальных прав (низким уровнем зарплаты, задержками ее выплаты, неоплачиваемыми больничными листами, отпусками и др.). Кроме того, мы применяем традиционную методику расчета относительной бедности на основе сопоставления душевых доходов с 60% от средней величины распределения доходов населения.

Основным подходом к измерению сельской бедности в нашей работе будет субъективная концепция, которая предполагает установление черты бедности на основе анализа представлений населения о том, какой объем ресурсов им необходим для удовлетворения минимальных потребностей. Субъективная бедность определяется на основе собственных оценок населением своего материального положения, возможностей платить за питание, одежду, обувь и другие предметы повседневного пользования, мебель и бытовую технику, жилье, лекарства и медицинские услуги, образование и др.

Для исследования сельской бедности необходимо учитывать системообразующие характеристики сельского сообщества, описанные в работах П. П. Великого, Т. И. Заславской, З. И. Калугиной, А. А. Хагурова и других ученых¹. Эти характеристики определяют специфику сельского сообщества как территориальной группы населения и среды его жизнедеятельности, тесно связанной с природой и землей.

Для анализа сельской бедности выделим количественные и качественные индикаторы (характеристики) состояния, тенденций и направлений ее формирования и преодоления. К основным количественным характеристикам бедности относятся: 1) масштаб (объем) и глубина (уровень, степень) бедности; 2) пространственная характеристика ее распространенности (дисперсность, очаговость); 3) продолжительность (время) пребывания в состоянии бедности, период ее наибольшей масштабности и глубины (отсю-

¹ Троцковский А. Я., Сергиенко А. М., Родионова Л. В. Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития : коллективная монография. Барнаул, 2011; Великий П. П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации. Саратов, 2012; Калугина З. И. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск, 2009; Нечипоренко О. В. Сельские сообщества изменяющейся России: традиции и инновации. Новосибирск, 2010; Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 2008; Староверов В. И. Аграрно-сельская социология: история, концепция, методология. М., 2009; Хагуров А. А. Социология российского села : монография. 3-е изд. М., 2012.

да хроническое состояние бедности, ее воспроизводимость). Качественными индикаторами бедности являются:

- во-первых, качественные характеристики пребывания в состоянии бедности, отражающие социальное положение субъекта (бедного): качество питания, предметов повседневного (одежды, обуви и др.) и длительного пользования (мебель, бытовая техника), жилья, уровня доступности и качества необходимых социальных услуг (медицинского обслуживания, образования и др.), социально-психологическая оценка удовлетворенности жизненно необходимых потребностей людей и др.;
- во-вторых, качественные характеристики социальной активности субъекта, такие как адаптация к современным условиям, конструктивность, инновационность, свобода проявления действий, рискованность и др.;
- в-третьих, характеристики каналов формирования бедности (сфер образования, занятости и др.), например, качество образования, квалификация рабочей силы и т. д.;
- в-четвертых, статус и другие качественные характеристики территориальной общности как среды формирования и преодоления бедности: типы поселенческих и региональных общностей (в нашем случае село и его классификация по размеру и функциям), социальное благополучие жизненного пространства такой общности.

Для измерения масштабов, глубины и динамики сельской бедности ключевыми характеристиками являются доходы и материальное положение сельского жителя и его семьи. Доходы населения представляют собой поступления в его распоряжение ресурсов в денежной и натуральной формах как за счет социально-экономической активности (трудовой, предпринимательской, в сфере использования собственности и др.), так и без нее (наследование материальных ценностей, отдельные виды социальных трансфертов, помощи). Для оценки сельской бедности используются количественные и качественные показатели уровня, структуры и динамики доходов и потребления, дифференциации по доходам и материальному имуществу, возможности населения в получении социальных благ и услуг, их доступности и др. Статус сельского жителя по доходам и материальному положению определяется по размеру и источникам поступления совокупных (натуральных и денежных) доходов (оплата труда, социальные выплаты, доходы от личного подсобного хозяйства и др.), масштаб капитала и накопленной собственности, т. е. движимого (денежных сбережений, натуральных запасов, личного транспорта) и недвижимого (жилища, ЛПХ) имущества.

Пространственно-временной аспект анализа процессов сельской бедности и ее механизмов позволяет охарактеризовать их изменения в социальном времени и пространстве в отношении их масштабов, равномерности и социальной дифференцированности. Данный аспект анализа дает возможность получить представление: во-первых, о масштабах такой динамики; во-вторых, о равномерности, усилении (ослаблении) динамики, нарастании (уменьшении) плотности и сгущенности процессов динамики (их дисперсности либо концентрации, очаговости) и определение на этой основе этапов и очагов формирования и преодоления бедности; в-третьих, о масштабах и динамике дифференцированности процессов бедности, их разнообразия и усложнения, о динамике масштабов и характера проявления отдельных форм бедности, стратегий и сфер приложения активности разных групп бедных, о социоструктурных результатах изменений. В последнем случае такой анализ позволяет оценить численность и соотношение активных и пассивных субъектов бедности, масштабы и характер социальных перемещений (социальной мобильности), связанных с изменением положения бедных в социальной структуре (сколько бедных и каким образом изменили статус, какие виды и стратегии активности появились среди бедных, какие — исчезли, кто стал активным, кто — пассивным), социальную дифференциацию процессов бедности в различных социальных средах, условиях жизненного пространства.

Теоретическая модель и методические основы исследования сельской бедности. Теоретическую модель можно представить в виде схемы из четырех блоков и возникающих между ними связей (рис. 7.1).

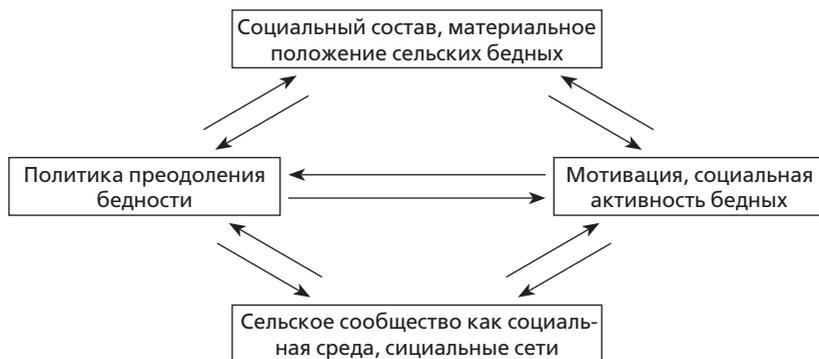

Рис. 7.1. Общая схема исследования сельской бедности, механизмов ее формирования и преодоления

Центральным блоком является «Социальный состав, материальное положение сельских бедных», который включает в себя четыре взаимосвязанных элемента: «Субъекты бедности», различающиеся демографическими, социокультурными, социально-психологическими (настроение, склонность к труду, готовность к риску и т.д.) и другими характеристиками; «Формы бедности» (имеются в виду различия бедных в питании, удовлетворении потребностей в одежде, жилище, образовании, сохранении здоровья и др.); «Масштаб бедности»; «Глубина бедности». Остальные три блока теоретической схемы — «Мотивация, социальная активность бедных», «Сельское сообщество как социальная среда, социальные сети» и «Политика преодоления бедности» — рассматриваются как факторы и механизмы формирования и преодоления сельской бедности. При исследовании социальной активности бедного сельского населения нами выделены ее две основные формы: социально-экономическая и социально-политическая, а акценты сделаны на степени социальной активности и ее конструктивности как для самого субъекта, так и для сельского сообщества в целом¹.

Особую роль в формировании сельской бедности играет сельское сообщество как социальная среда (жизненное пространство) со спецификой условий жизнедеятельности селян, развитостью социальных сетей. Сообщество необходимо рассматривать, по утверждению М. Пейна, как «промежуточное звено между макросистемами общества в целом и микросистемами семейной и личной поддержки»². Для сельского жителя именно эта промежуточная система является истоком обогащения его жизни за счет дополнительных социальных контактов.

Методика исследования сельской бедности, механизмов ее формирования и преодоления определяется методологическими подходами. Основными в нашем случае являются структурный и деятельностно-активистский подходы, кроме того, используются рисковый подход, концепция устойчивого развития общества (в нашем случае сельских сообществ), концепция моральной экономики выживания Дж. Скотта³. Спецификой

¹ Подробно о социальной активности населения на рынке труда, ее сущности и структуре см.: Сергиенко А. М. Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России: трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв. : монография. Барнаул, 2003.

² Пейн М. Сообщество как основа социальной политики и социального действия // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики. М., 1997. С. 60.

³ Под моральной экономикой выживания понимается безопасное существование, предотвращающее голод (Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.). Главный принцип социального существования заключается в том, что все сельские семьи имеют право на минимальный прожиточный уровень, даже если это требует существенного перераспределения экономических ресурсов.

реализации социоструктурного и деятельностно-активистского подходов является многоуровневый и дифференцированный анализ сельской бедности и социальной активности бедных как основного механизма ее формирования и преодоления. В рамках социоструктурного подхода оцениваются масштабы и характер различий в материальном положении, мотивации и социальной активности разных групп бедного населения, выделяются лидеры и аутсайдеры (наиболее депривированные группы) в процессах преодоления бедности. Для комплексной оценки масштабов и глубины сельской бедности используется несколько подходов на основе:

- 1) оценки сельским населением материального положения своей семьи: к трем категориям бедных относятся сельские жители, которые считают, что им *«денег иногда не хватает даже на питание»* (обездоленные), *«хватает средств на скромное питание и оплату коммунальных услуг, а на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей — нет»* (бедные) и *«денег хватает на питание, оплату коммунальных услуг, одежду и другие необходимые вещи, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и т. п.) является проблемой»* (относительно бедные);
- 2) оценки сельскими жителями среднего уровня совокупных (денежных и натуральных) доходов на члена семьи: выделяются категории бедных, чьи среднедушевые доходы меньше: стоимости потребительской корзины (обездоленные); бюджета прожиточного минимума жителей региона (бедные по методике Росстата); до 1,5–2 бюджетов прожиточного минимума (относительно бедные);
- 3) сравнительной оценки сельским населением материальной обеспеченности своей семьи на фоне населения страны: выделяются категории селян, чье материальное положение ниже среднего уровня по обеспеченности (относительно бедные), и те, кто живет за чертой бедности, определяемой самим населением (бедные и обездоленные);
- 4) оценки селянами уровня лишений (исключенности), возможностей для удовлетворения насущных потребностей (по методике А. Сена), в нашем случае полученной по характеристикам доступности потребления качественного питания, одежды и других предметов первой необходимости, жилья, образования, медицинских и других социальных услуг и масштабов нарушений трудовых (низкий уровень и задержки заработной платы, невыплаты социальных пособий и т. д.) и других социальных прав;

- 5) экспертных оценок обездоленности, абсолютной и относительной бедности по характеристикам доходов, материального положения семьи и лишений.

Для дифференцированного анализа социальной активности бедных используется три подхода:

- 1) все стратегии активности разделяются по степени ее проявления на высокую, среднюю и низкую, а бедные — на активных, умеренной активности и пассивных. К первому типу стратегий относятся, например, интенсификация труда, поиск основной и дополнительной работы, вторичная занятость, трудовая миграция, повышение образования и квалификации, открытие собственного бизнеса; к стратегиям низкой активности — отсутствие действий по улучшению материального положения в условиях безработицы;
- 2) в зависимости от характера воздействия на сельское сообщество, его устойчивое развитие выделяются три модели (типа) активности бедного населения: а) модель конструктивных, инновационных стратегий активности, приводящих к прогрессивным изменениям в сельском сообществе (образование, повышение квалификации, позитивные формы интенсификации труда и совмещения видов экономической деятельности, открытие собственного дела, экономически и социально значимого для сообщества); б) модель деструктивных, разрушительных стратегий, формирующих негативные изменения; в) модель смешанных стратегий, оказывающих неоднозначное влияние на сельское сообщество и положение бедного. К последним можно отнести миграцию молодежи из села, поскольку она наносит ущерб устойчивому развитию сельских сообществ, но часто является позитивной по возможностям повышения образования и квалификации для мигранта и дальнейшей реализации его потенциала на селе в случае возвращения;
- 3) рассматривается активность бедных, различающихся своим социальным положением: статусом занятости (наемные работники, самозанятые и безработные), профессионально-квалификационными, демографическими и территориальными характеристиками.

Эффективным методом выделения групп бедных, значительно различающихся как социально-экономическим положением, так и активностью, является типологизация. Для построения типологии нами выделено четыре основания:

- 1) глубина бедности: по оценкам материального положения, потребления и уровня лишений (исключенности) выделяются обездоленные, бедные и относительно бедные;

- 2) продолжительность пребывания в состоянии бедности: выделяются постоянно бедные за рассматриваемые нами периоды (последние три года финансового кризиса и в целом 2000-е гг.) и новые бедные (попавшие в группу бедных в 2000-х);
- 3) уровень социальной активности: низкий, средний и высокий, будут выделены пассивные, малоактивные (умеренно активные) и активные;
- 4) конструктивность социальных стратегий как для субъекта бедности, так и для сельского сообщества, его устойчивого развития: будут выделены бедные с конструктивными, деструктивными и смешанными стратегиями активности.

Типология бедного сельского населения по социально-экономическому положению и активности позволяет не только дифференцированно подойти к решению проблемы бедности среди сельских жителей, уже оказавшихся в неблагоприятной ситуации, но и выделить факторы риска попадания в наиболее неблагоприятные группы бедных (рисковый подход).

В целом рассмотренные в данной главе методологические подходы и методические предпосылки их применения к изучению сельской бедности создают, на наш взгляд, основу комплексного исследования этого сложного социального феномена, позволяют не только оценить масштабы, глубину, динамику и формы проявления бедности, но и выявить основные факторы и механизмы ее формирования, выделить группы риска бедности на селе, условия и стратегии ее преодоления, а также попадания в категорию бедных, и разработать дифференцированные политики преодоления сельской бедности с учетом социального положения и активности различных групп бедных.

Информационная база и выборка. В своей работе мы опирались на результаты социологических обследований по проблемам социального развития села, проведенных сотрудниками Центра социологических исследований и региональной политики и Института экономики и ОПП СО РАН в 2002, 2008 и 2011 гг.

В 2011 г. для изучения сельской бедности, механизмов ее формирования и преодоления нами проведен в двух аграрных регионах (Алтайском крае и Республике Алтай) целевой выборочный опрос 500 бедных сельских жителей и опросы 82 экспертов в форме полуструктурированных и глубинных интервью с руководителями государственных и муниципальных органов управления, общественных организаций и предприятий агропромышленного профиля. Опрос сельских бедных осуществлен на основе квотной выборки с выделением групп, различающихся демографическими показателями (пол, возраст) и местом проживания (регион, сельский район, сельское поселение).

В Алтайском крае в обследовании приняли участие 440 сельских жителей, в том числе: 1) по полу: 46,1% мужчин (соответственно 53,9% женщин); 2) по возрасту: 20,7% молодежи от 18 до 29 лет, 49,8% представителей среднего и старшего трудоспособного возраста (женщины 40–54 лет и мужчины 40–59 лет) и 29,5% пенсионеров (соответствующего возраста получения трудовой пенсии) до 89 лет. Респонденты проживают в 17 муниципальных районах Алтайского края, различающихся географическим положением и уровнем периферийности (удаленности от городов края). Подавляющее большинство опрошенных (80,2%) представляют жителей больших поселений (более 1 тыс. чел.), что соответствует в основном крупноселенной структуре расселения сельских жителей регионов. Основные характеристики представлены в таблице 7.1. В экспертном опросе приняли участие 46 руководителей и специалистов органов государственного и сельского муниципального управления, 19 руководителей разных по численности сельских агропромышленных предприятий (фермерских хозяйств, ООО, ОАО, СПК) и 10 руководителей сельских общественных организаций (женских, молодежных, ветеранов, пенсионеров, инвалидов и др.).

Таблица 7.1

**Социальные характеристики
бедного сельского населения, %**

Характеристики	Все бедное население	Обездоленные	Средняя группа по бедности	Относительно бедные
<i>Пол</i>				
Мужской	46,1	42,6	45,1	47,7
Женский	53,9	57,4	54,9	52,3
<i>Возраст</i>				
Молодежь до 29 лет	20,7	7,4	12,2	30,2
Лица среднего и старшего трудоспособного возраста	49,8	61,1	56,1	42,3
Пенсионеры	29,5	31,5	31,7	27,5
<i>Образование</i>				
Нет образования	0,2	0,0	0,6	0,0
Начальное общее	4,8	7,4	4,9	4,1
Основное общее	16,4	29,6	18,3	11,7

Окончание таблицы 7.1

Характеристики	Все бедное население	Обездоленные	Средняя группа по бедности	Относительно бедные
Среднее (полное общее)	19,8	18,5	25,0	16,2
Начальное профессиональное	17,3	18,5	18,3	16,2
Среднее профессиональное и неполное высшее	30,7	20,4	26,8	36,0
Высшее профессиональное	10,9	5,6	6,1	15,8
<i>Основное занятие</i>				
Работаю по найму	45,0	24,1	42,7	51,8
Самозанятый	1,4	1,9	0,6	1,8
Безработный, незанятый	14,3	31,5	15,2	9,5
Занят только в личном подсобном хозяйстве	5,7	11,1	4,9	5,0
Студент, учащийся	3,9	0,0	3,0	5,4
Пенсионер	28,0	29,6	31,1	25,2
Домохозяйки, военнослужащие	1,8	1,9	2,4	1,4
<i>Семейное положение</i>				
Женат/замужем	63,4	61,1	57,9	68,0
Холост/замужем	16,4	13,0	16,5	17,1
Вдовец/вдова, разведен(а)	20,2	25,9	25,6	14,9
<i>Наличие детей</i>				
В среднем на 100 семей, человек	66	70	65	66
<i>Урбанизированность районов</i>				
Урбанизированные	8,9	11,1	11,0	6,8
Среднеурбанизированные	13,4	13,0	14,0	13,1
Неурбанизированные	77,7	75,9	75,0	80,2
<i>Людность поселения</i>				
До 500 человек	6,4	9,3	4,9	6,8
501–1000 человек	13,4	14,8	14,0	12,6
1001–2000 человек	8,6	3,7	5,5	12,2
Более 2000 человек	71,6	72,2	75,6	68,5

7.2. Бедность населения в Алтайском крае и других регионах аграрной специализации

Успехи экономического роста в 2000-х гг. и приоритетность борьбы с бедностью в политической повестке дня России с середины прошедшего десятилетия привели к заметным позитивным сдвигам в решении данной проблемы, кардинальному сокращению масштабов бедности (по предварительным данным государственной статистики, до 12% в 2011 г.). И уже, по оценкам экспертов, не представляется затруднительным достижение 10%-ного целевого показателя, установленного в Национальной программе ООН развития тысячелетия для России, действующей до 2015 г. Однако, учитывая неравномерность процесса сокращения бедности и особенности социального расслоения в отдельных регионах страны, внимание ученых и политиков должно быть обращено на так называемые регионы-аутсайдеры, концентрация бедности в которых заметно выше среднего по стране показателя. К таким регионам могут быть отнесены регионы аграрной специализации, поскольку территориально бедность сконцентрирована в сельской местности, что не является российской особенностью, а скорее соответствует общемировым тенденциям социально-экономического развития.

По данным статистики, распространенность бедности в российских селах в два раза выше, чем в городах. Так, еще в докризисный 2008 г. 41% малоимущих домохозяйств располагалось в сельской местности, тогда как удельный вес всех сельских домохозяйств составлял только 26,5% (для сравнения: бедность «поселилась» в 58,9% городских домохозяйств, составляющих 73,5% всех российских домохозяйств). Такой же вывод получен нами по результатам опросов в селах Алтайского края и Республики Алтай. Концентрация бедности в селах не безопасна, она подрывает основу продовольственной безопасности, особенно в условиях членства во Всемирной торговой организации (ВТО).

Вступление России в ВТО вызвало очередную волну научных и политических дискуссий о его возможных социальных и экономических последствиях для аграрных регионов и сельского сообщества. В прошлое ушли дебаты о необходимости такого вступления, особенностью данного этапа является главным образом разговор о масштабах таких последствий и готовности к ним российского общества. И село, аграрные регионы здесь становятся фокусом внимания как территории концентрации уже сложившихся и аккумуляции будущих социальных вызовов.

В связи с этим мы поставили в своем исследовании следующие вопросы. Во-первых, каковы реальные различия в масштабах бед-

ности и дифференциации населения по доходам между аграрными регионами и страной в целом? Во-вторых, каковы особенности динамики рассматриваемых процессов данной группы регионов? В-третьих, какую позицию по бедности и расслоению в группе аграрных регионов занимает Алтайский край? Является ли он в этом отношении типичным представителем аграрных регионов страны? И, наконец, можно ли считать сегодня бедность и социальное расслоение в аграрных регионах и Алтайском крае социальным вызовом, даже реальной угрозой социальной безопасности российского общества?

Прежде чем приступить непосредственно к анализу интересующих нас вопросов, определимся, какие именно российские регионы и по каким критериям можно отнести сегодня к аграрным.

Методические основы выделения аграрных регионов.

Логично, что регионы аграрной специализации, должны отличаться высокими долями сельского хозяйства в валовом региональном продукте (ВРП) и сельского населения в общей численности населения. На основе анализа данных статистики во второй половине 2000-х гг. в качестве критериев выделения аграрных регионов нами определены:

- во-первых, доля сельского хозяйства в ВРП выше 20%, что минимум в 2,5 раза выше среднего значения показателя по стране в рассматриваемый период (7–8%);
- во-вторых, доля сельского населения около трети и более в структуре всего населения при среднем показателе по России — 26,3% в 2010 г.

В этом случае в группу аграрных регионов попадают 19 субъектов Российской Федерации, отвечающих одновременно двум критериям. Среди них: по пять регионов Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов, по три региона Южного и Приволжского округов, два представителя Сибирского округа и один уральский регион (табл. 7.2). Кроме того, к регионам аграрной специализации мы отнесли еще Саратовскую область с долей сельского населения на уровне среднего значения по стране, но заметно превышающую 20%-ный удельный вес сельского хозяйства в ВРП. И, несмотря на высокую представленность сельских жителей в структуре населения в целом (даже более 40%), значительная часть регионов не отнесена нами к аграрным из-за несоответствия первому критерию. Таковыми являются в первую очередь национальные республики, в том числе регионы Северного Кавказа (Республика Ингушетия и Чеченская Республика, более 60% сельчан), Чувашская Республика, республики Бурятия и Тыва. Причем многие из этих сельских регионов еще в недавнем прошлом имели сравнительно высокую долю сельского хозяйства в отраслевой структуре экономики, но в последние годы потеряли свои позиции в данном отношении.

Таблица 7.2

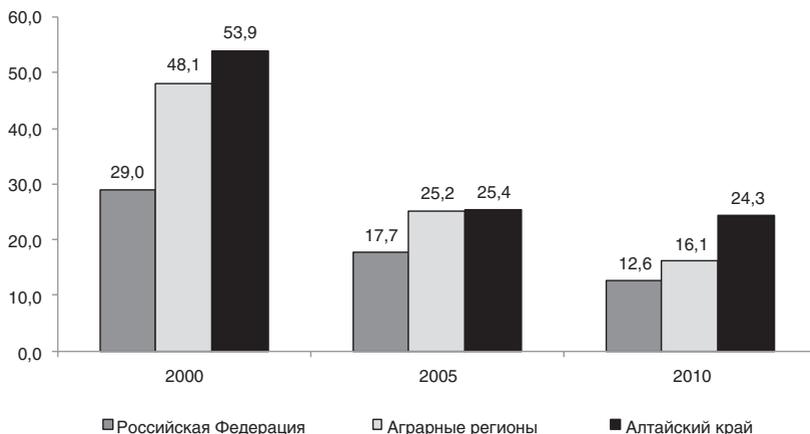
Основные характеристики аграрных регионов России, %

Регионы	Удельный вес сельского населения в общей численности населения (по данным переписи населения в 2010 г.)	Доля сельского хозяйства в ВРП	
		2005 г.	2009 г.
Российская Федерация	26,3	7,7	7,8
Центральный федеральный округ	18,7	4,7	4,9
Белгородская область	33,9	22,6	29,4
Воронежская область	36,3	23,7	24,9
Курская область	34,8	25,3	25,7
Орловская область	34,5	27,7	27,5
Тамбовская область	41,3	29,0	28,0
Южный федеральный округ	37,6	22,2	19,3
Республика Адыгея	49,0	24,8	25,8
Республика Калмыкия	55,9	45,9	43,1
Краснодарский край	47,1	26,0	20,4
Северо-Кавказский федеральный округ	50,9	29,6	22,2
Республика Дагестан	54,7	27,9	17,2
Кабардино-Балкарская Республика	45,5	36,9	30,9
Карачаево-Черкесская Республика	57,7	39,7	38,2
Республика Северная Осетия — Алания	36,2	24,5	23,3
Ставропольский край	42,8	30,4	24,4
Приволжский федеральный округ	29,2	12,7	12,9
Республика Марий Эл	36,9	30,4	26,8
Республика Мордовия	39,6	36,3	34,0
Пензенская область	32,9	21,1	21,1
Саратовская область	25,5	20,4	19,6
Уральский федеральный округ	20,1	3,2	4,1
Курганская область	39,7	21,9	23,2
Сибирский федеральный округ	28,0	10,3	10,9
Республика Алтай	72,4	34,7	27,4
Алтайский край	45,3	29,4	28,6

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Среди сибирских регионов явными лидерами аграрной направленности в экономике являются только Алтайский край и Республика Алтай. В 2005–2009 гг. доля сельского хозяйства в ВРП колебалась в Алтайском крае в пределах от 25,5 до 30% (28,6% в 2009 г.), в Республике Алтай — от 26,1 до 34,7% (27,4% в 2009 г.). По данным переписи населения в 2010 г., в этих регионах соответственно проживало 45,3 и 72,4% сельских жителей.

Бедность и социальные различия по доходам: особенности аграрных регионов. В 1990-х гг. рост бедности населения (с доходами ниже прожиточного минимума) наблюдался в России и всех ее регионах, однако динамика бедности в аграрных регионах была более неблагоприятной. Как следствие, в 2000 г. уровень бедности в последних превышал средний по России в 1,7 раза — 48,1% против 29% по России (рис. 7.2).

Источник: данные Росстата.

Рис. 7.2. Уровень бедности в России, аграрных регионах и Алтайском крае (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) в 2000, 2005 и 2010 гг., %

2000-е гг. ознаменовались в России устойчивым сокращением бедности до 12,6% в 2010 г. (в 2,3 раза), и даже глобальный экономический кризис не повлиял на этот позитивный тренд. Лишь первый год нового десятилетия слегка поколебал устойчивость этой тенденции — 12,8% в 2011 г. (рис. 7.3).

За прошедшее десятилетие масштабы бедности сокращались в аграрных регионах большими темпами в сравнении с остальными субъектами Федерации и страной в целом. Уже в 2005 г.

разница по рассматриваемому показателю между Россией и ее аграрными регионами сократилась до 1,4 раз в «пользу» последних (25,2 против 17,7%), а в 2010 г. уровень бедности в аграрных регионах страны составил 16,1% против 12,6% по России, что соответствует различиям менее чем в 1,3 раза. Лишь в 2 регионах из 20 (Белгородской и Курской областях) уровень бедности ниже российской.

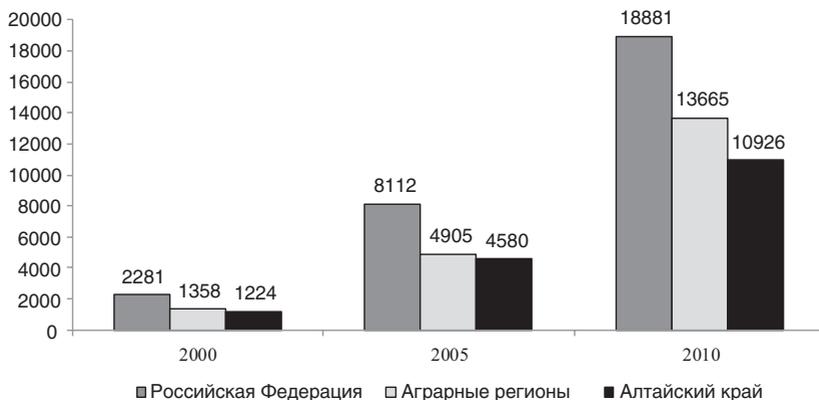
Источник: данные Росстата и Алтайкрайстата.

Рис. 7.3. Динамика уровня бедности в Алтайском крае и России в 1992–2011 гг.

Такое сокращение связано со многими факторами, в том числе со значительным улучшением общей ситуации в стране в годы экономического роста, а также приоритетностью социально-экономического развития сельских территорий в российской государственной политике (нацпроект «Развитие АПК», государственные программы поддержки развития села и сельского хозяйства и др.), что неизбежно отразилось на доходах и уровне жизни населения сельских территорий, а следовательно, и аграрных регионов (рис. 7.4).

В 1990-х гг. доходы жителей аграрных регионов оставались значительно ниже доходов всех россиян, и этот разрыв постепенно увеличивался. В прошедшем десятилетии этот тренд сменился на противоположный уровень: если в 2000 г. уровень среднедушевых доходов населения аграрных регионов составлял менее 60% от российского, то в 2010 г. это разрыв сократился до 72,4% (13665 тыс. против 18881 тыс. руб. в стране), причем основной

вклад в сокращение различий внесен второй половиной десятилетия. Разница в доходах жителей аграрных регионов и Москвы как региона страны с самыми высокими доходами населения в 2010 г. составляла 3,2 раза, а самой низкодоходной Республики Калмыкия с той же Москвой — более 5 раз. (Для сравнения: в развитых странах территориальные различия по доходам населения не превышают и двух раз.)

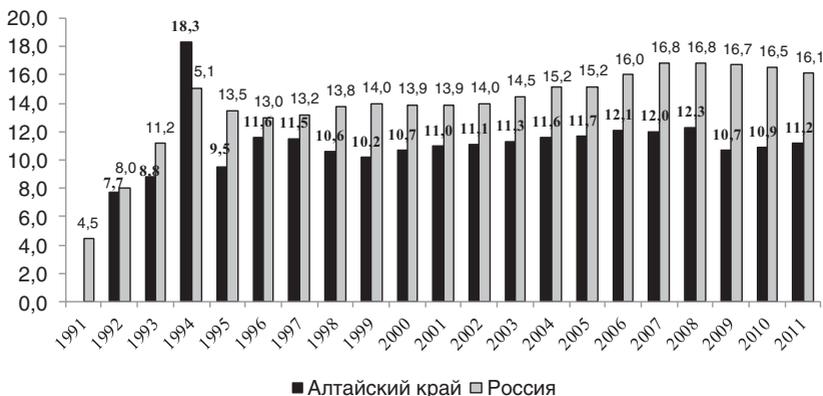
Источник: данные Росстата.

Рис. 7.4. Среднедушевые доходы населения в России, аграрных регионах и Алтайском крае в 2000, 2005 и 2010 гг., руб. в месяц

Проведенный нами корреляционный анализ уровня бедности и доли сельского хозяйства в ВРП в аграрных регионах России по данным второй половины 2000-х гг. показал наличие существенной взаимозависимости этих двух показателей (0,6–0,7 до 2008 г. и 0,5 в 2009 г.). Это свидетельствует о том, что аграрная специализация регионов не является выигрышной для социального положения его населения, и подтверждает результаты ранее проведенных исследований как российских, так и зарубежных ученых. Однако влияние социально-экономической политики, направленной на поддержку села, способно изменить данную ситуацию для села в лучшую сторону, что и происходило в нашей стране в последнее время.

Вместе с ростом бедности в 1990-х гг. в России и ее регионах наблюдались процессы социальной поляризации общества по доходам, вызванной формированием рыночной экономики и спецификой приватизационных процессов в стране. На первом этапе реформ (1992–1994 гг.) значения коэффициента фондов (соотно-

шение денежных доходов 10% наиболее и такой же доли наименее обеспеченного населения) и коэффициента Джини (индекса концентрации доходов, отражающего степень неравномерности распределения доходов по отдельным социальным группам) увеличились в 2–3 раза и достигли максимального значения — 15 раз и 0,409 соответственно (для сравнения: в 1991 г. — 4,5 раза и 0,260) (рис. 7.5–7.6).

Источник: данные Росстата и Алтайкрайстата.

Рис. 7.5. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения в Алтайском крае и России в 1991–2011 гг., разы

После этапа массовой приватизации, с 1995 по 2000 гг., рост бедности россиян происходил уже на фоне некоторого сокращения социального расслоения и последующей стабилизации различий денежных доходов россиян: коэффициента фондов — на отметке 14 раз, коэффициента Джини — на уровне 0,40 (см. рис. 7.5–7.6).

В 2000-х гг. сокращение бедности в стране не сопровождалось уменьшением социальных различий по доходам. Благоприятные годы экономического роста не остановили процесс расслоения, а только придали ему характер устойчивой тенденции, в результате чего в 2007 г. показатели расслоения достигли своего максимума (коэффициент фондов — 16,8 раза, коэффициент Джини — 0,423). И лишь в годы глобальной экономической кризиса удалось немного переломить растущую дифференциацию (16,1 раза и 0,416 соответственно в 2011 г.).

Источник: данные Росстата и Алтайкрайстата.

Рис 7.6. Динамика социального расслоения населения в Алтайском крае и России в 1992–2011 гг.

Вместе с тем процессы расслоения в аграрных регионах отставали от аналогичных в стране. В 2010 г. коэффициент фондов в таких регионах составил 12,9 раза против 16,5 раза по России и 28 раз в Москве (самом поляризованном субъекте Федерации), коэффициент Джини — 39% против 42% по стране и 50,5% в Москве. (Для сравнения: показатели социального расслоения в большинстве развитых стран заметно ниже: 25–35%.)

Алтайский край на фоне страны и аграрных регионов. В крае максимальная величина уровня бедности (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения) зафиксирована статистикой в 1998–2000 гг., когда более половины всего населения (54–57%) получали доходы ниже прожиточного минимума, т. е. находились за чертой бедности (см. рис. 7.3). За 1993–2000 гг. рост доли бедного населения в общей его численности составил 2,4 раза. Причем если в первой половине 1990-х гг. масштабы бедности в крае существенно отличались от среднероссийского уровня, то во второй половине прошедшего десятилетия опережение региона по этому показателю составляло 2–2,2 раза.

За годы экономического роста (2000–2008 гг.) уровень бедности в крае сократился почти в 3 раза. В 2008 г. 19,6% жителей Алтайского края находились за чертой бедности, что было благоприятнее ситуации первых лет реформирования; причем разрыв с российским уровнем составлял 1,5 раза (меньше было только в 2006 г. — 1,3 раза).

Экономический кризис лишь на один год «сломал» позитивную тенденцию: в 2009 г. уровень бедности в крае вырос на 29%, достигнув 25,4% (631,9 тыс. человек), что соответствовало уровню 2005 г., но уже за 2010–2011 гг. бедность уменьшилась до 22,9%.

Масштабы бедности в Алтайском крае в 1,5 раза выше, чем в среднем в аграрных регионах России. Край значительно «уступает» по данному показателю лишь Республике Калмыкии, в последней 37,3% населения имели доходы ниже прожиточного минимума в 2010 г. В начале десятилетия хуже краевой ситуация была еще в трех аграрных республиках Северного Кавказа и в Республике Марий Эл. Подавляющее большинство аграрных регионов имеют в настоящее время более низкий уровень бедности, разница с наиболее благополучными аграрными регионами (Белгородской и Курской областями, Республикой Дагестан) достигает почти 2,5–3 раз — здесь бедность ниже или чуть выше 10%.

Ярко проявляются аутсайдерские позиции Алтайского края на фоне страны и аграрных регионов в показателях доходов населения. В 2010 г. уровень среднедушевых доходов жителей края достигал только 57,9% от значения аналогичного показателя по России и 80% от средней по аграрным регионам. За прошедшие десять лет при незначительном сокращении разрыва со страной (53,7% в 2000 г.) заметно ухудшились позиции среди аграрных регионов (на 10 п.п.). В 2010 г. среднедушевые денежные доходы жителей Алтайского края составили 10926 руб. в месяц, по данному показателю край занимал только 17-е место среди 20 рассматриваемых нами регионов аграрной специализации, хуже положение было только у жителей республик Калмыкии, Марий Эл и Карачаево-Черкесской. Только кризисный период «опустил» край на три позиции — до 14-го места в 2008 г.

Процесс дифференциации по доходам в крае особенно активно протекал в первой половине 1990-х гг. Динамика коэффициента фондов показывает, что его наибольшее значение в этот период наблюдалось в 1994 г. — 18,3 раза, что заметно выше российского уровня — 15,1 раза (для сравнения: в 1991 г. — 4,5 раза) (см. рис. 7.5). С 1995 г. значение рассматриваемого показателя сокращалось и стабилизировалось на уровне 10–11 раз. Период экономического роста 2000-х гг. свидетельствует о постепенном возрастании различий денежных доходов крайних децильных групп в крае с 10,7 раза в 2000 г. до 12,3 раза в 2008 г., но под влиянием кризиса коэффициент фондов вернулся на прежние позиции. И в 2010 г. разница в социальном расслоении по доходам между Алтайским краем и Россией составила уже более 1,5 раза («в пользу» страны), а между краем и аграрными регионами — 18 п.п. (с «преимуществом» последних) (см. рис. 7.5 и табл. 7.3).

Таблица 7.3

**Показатели социального расслоения в России,
аграрных регионах и Алтайском крае в 2010 г.**

	Россия	Аграрные регионы	Алтайский край
Коэффициент фондов, разы	16,5	12,9	10,9
Коэффициент Джини	0,42	0,39	0,36

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Динамика коэффициента Джини за два десятилетия в Алтайском крае соответствует обозначенным выше тенденциям коэффициента фондов. Максимальное значение данного коэффициента отмечено также в 1994 г. — 43,3% (см. рис. 7.6) С 1995 г. в отличие от России в регионе оно не превышало 40%. Рост значения данного показателя в 2000-х завершился в 2008 г. на отметке 38%, что на 11 п.п. ниже российского уровня. Кризисный 2009 г. также развернул кривую динамики коэффициента Джини вниз до уровня 2000 г. (35,9%), а 2010 г. вернул тенденцию к социальному расслоению вспять (36,2%).

Таким образом, анализ особенностей процессов бедности и социального расслоения по доходам в аграрных регионах России показал следующее.

Во-первых, в 2000-х гг. сокращение масштабов бедности в аграрных регионах происходило более высокими темпами в сравнении с остальными субъектами Федерации и страной в целом. К концу десятилетия различия в масштабах бедности между аграрными регионами и страной уже не превышали 1,3 раза. Тем не менее в стране по-прежнему действует социально-экономический механизм воспроизводства бедности в аграрных регионах, сохранилась зависимость масштабов бедности и аграрной специализации, хотя ее сила заметно ослабла в условиях экономического роста и повышенного внимания государственной политики к социально-экономическому развитию сельских территорий со второй половины прошедшего десятилетия.

Во-вторых, на фоне устойчивого роста социальных различий по доходам населения в стране процессы расслоения в аграрных регионах были заметно слабее, и это отставание по коэффициенту фондов достигло 1,3 раза.

В-третьих, по процессам бедности и социальной дифференциации Алтайский край вряд ли следует рассматривать как типичный аграрный регион России. Край отличался более интенсивным сокращением масштабов и глубины бедности в сравнении со страной, но отставанием от аграрных регионов в решении этой проблемы. Бедность в Алтайском крае в 1,5 раза масштабнее среднего уровня аграрных регионов России (бедным является почти каждый четвертый житель), а социальные различия по доходам здесь существенно меньше.

И, в-четвертых, несмотря на позитивные социально-экономические изменения прошедшего десятилетия, бедность и социальное расслоение в аграрных регионах по-прежнему являются социальными вызовами, внимание к которым со стороны государственной социально-экономической политики не должно ослабевать, что объясняется, в частности, потенциальной возможностью формирования угрозы продовольственной безопасности страны в условиях ВТО.

Анализ изменения социальных позиций Алтайского края на фоне аграрных регионов за последние десять лет показал, что аграрная специализация края не является в настоящее время серьезным оправданием низкого социального положения его жителей со стороны политиков, ведущим фактором его формирования. «Лидерство» в бедности и его «падение» на нижние позиции в рейтинге доходов населения не только страны, но и аграрных регионов, особенно в последние годы, позволяют сделать вывод о сохранении реальной угрозы устойчивого социального развития края, связанной с качественными негативными изменениями социальной структуры, ухудшением социально-воспроизводственных процессов в сельской местности и регионе в целом.

7.3. Масштабы, глубина, динамика и формы проявления сельской бедности

К основным социальным проблемам, ограничивающим в настоящее время устойчивое развитие села, модернизацию его экономики и социальной сферы, относятся распространенность и глубина бедности сельских жителей, а также отсутствие массового среднего класса.

Сельская бедность имеет сегодня огромные масштабы и глубину. Уровень бедности, оцененный экспертами по материальному положению сельских семей, достигает 79,5% всех сельских бедных. Вместе с тем масштабы обездоленности на селе сравнительно невелики: среди опрошенных бедных только у 12,3% «де-

нег иногда не хватает даже на питание». Основную массу бедных образуют, во-первых, средняя группа бедных, которым *«хватает средств на скромное питание и оплату коммунальных услуг, а на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей — нет»* (37,3% всех опрошенных), и, во-вторых, относительно бедные те, кому *«денег хватает на питание, оплату коммунальных услуг, одежду и другие необходимые вещи, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и т. п.) является проблемой»* (50,5%).

Распределение семей сельских бедных по уровню среднемесячных совокупных (денежных и натуральных) доходов на человека в основном подтверждает их статус бедности по материальному положению семьи, хотя и вносит существенную поправку в оценку масштабов. Подавляющее большинство семей респондентов (76,8%) не дотягивают по своим среднедушевым доходам до бюджета прожиточного минимума, и почти половину (41,8%) составляют крайне бедные респонденты со среднедушевыми доходами на уровне и ниже стоимости потребительской корзины.

По оценке сельскими бедными жителями материального положения своих семей в 2011 г. и десять лет назад, наблюдаются рост масштабов обездоленности и сокращение относительного материального благополучия среди бедных. В 2001 г. среди опрошенных бедных к обездоленным себя отнесли только 8,9%, что соответствует 38% роста масштабов обездоленности. За этот период практически не изменилась доля средней группы бедных, и произошло сокращение доли относительно бедных на 5,4 п.п. (9,7%).

В годы экономического роста, как показали данные опроса всех категорий сельских жителей края в 2008 г., наблюдались массовое сокращение бедности и рост материального благополучия¹. В 2008 г. к бедным (им *средств хватает только на скромное питание и оплату коммунальных услуг*) и обездоленным себя отнесли только 16,9% (в том числе к последним, которым *денег иногда не хватает даже на питание*, только 1,9%). По оценкам этих же респондентов, 8 лет назад доля бедных составляла 22,6%.

Данные опроса свидетельствуют об ухудшении материального положения сельских бедных семей за более короткий период, совпадающий с глобальным экономическим кризисом. Более половины (51,8%) считают, что положение их семей не изменилось за последние три года; почти каждый пятый (19,1%) отмечает улучшение материального положения своей семьи, а ухудшилось

¹ Более подробно результаты исследования см.: Троцковский А. Я., Сергиенко А. М., Родионова Л. В. Указ. соч.; Сергиенко А. М. Указ. соч.; Социальная траектория развития Алтая. Барнаул, 2006.

оно по мнению 28% (причем о значительном ухудшении говорит почти половина из них).

Социальная исключенность как форма сельской бедности. Для оценки социальной исключенности сельских жителей сконцентрируем внимание на характеристике качества питания сельских бедных, их доступности потребления одежды и других предметов первой необходимости, обеспеченности и качества жилья, доступности образования и дошкольного воспитания, медицинских услуг. Кроме того, рассмотрим экономию как проявление социальной исключенности.

Качество питания. Оценка питания бедной сельской семьи сопряжена с ее материальным положением. Оценили питание своей семьи как очень плохое («часто голодаем») только 1,6% — все они относятся к обездоленным (рис. 7.7). Немногочисленна также следующая группа — с плохим питанием 7,3%, ее почти полностью образуют в равной степени как обездоленные, так и средняя группа бедных (по 46,9%). В совокупности доля сельских эксклюзантов по питанию составляет 8,9%: 40,8% среди обездоленных и 9,1% представителей средней группы.

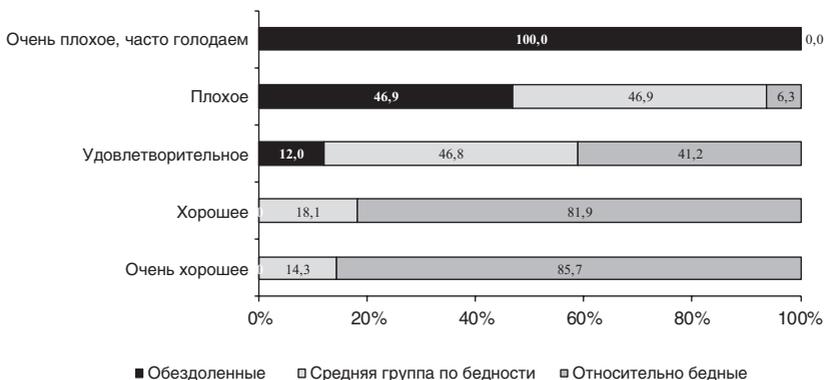

Рис. 7.7. Структура сельских бедных по качеству питания семьи, % (по данным опроса 2011 г.)

Удовлетворительная оценка питания дана большинством опрошенных (60,7%): почти половиной (46,8%) средней группы по материальному положению семьи и 41,2% относительно бедных. И среди тех, кто оценил питание как хорошее и очень хорошее (28,9 и 1,6% соответственно), подавляющее большинство составляют наиболее благополучные относительно бедные (81,9 и 85,7%); здесь не встречаются, что вполне логично, обездолен-

ные. Данные оценки свидетельствуют в первую очередь об уровне качества питания, но не отражают его структурных особенностей; о последних можно судить по преобладающим продуктам в рационе (рис. 7.8).

Рис. 7.8. Продукты, преобладающие в рационе питания бедных сельских жителей, % респондентов (по данным опроса 2011 г.)

В рационе питания всех опрошенных сельских бедных преобладают прежде всего картофель (97%) и хлебобулочные изделия (87,7%). Несмотря на проживание в сельской местности, только чуть более половины респондентов регулярно употребляют овощи и бахчевые (58%), яйца (56,1%), мясо и мясопродукты (55,7%), молоко и молокопродукты (53,4%). Еще меньше — чуть более трети — постоянно употребляют растительное масло, маргарин (38%). Каждый третий отметил в качестве преобладающих продуктов сахар и кондитерские изделия. И чуть более 10% регулярно питаются рыбопродуктами (14,5%) и фруктами, ягодами (12%). Таким образом, анализ потребления продуктов показал, что рацион питания значительной части сельских бедных не соответствует рациональному по нормативам, установленным Институтом питания РАН.

Анализ связи структуры основных продуктов питания сельских бедных и качества питания показал, что те, кто питается плохо или даже голодает, редко употребляют или вовсе не употребляют такие продукты питания, как молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, яйца, масло растительное (маргарин), рыбопродукты, фрукты и ягоды, сахар и кондитерские изделия (табл. 7.4).

Таблица 7.4

**Основные продукты питания сельских бедных
по группам, различающимся качеством питания семьи,
% респондентов**

Основные продукты питания	Качество питания				
	Очень плохое, «часто голодаем»	Плохое	Удовлетворительное	Хорошее	Очень хорошее
Хлебопродукты, макаронные изделия	71,4	84,4	87,6	89,0	100,0
Картофель	100,0	100,0	97,4	95,3	100,0
Мясо и мясопродукты	14,3	6,3	49,4	81,1	100,0
Рыбопродукты	0,0	0,0	14,6	18,9	14,3
Молоко и молочные продукты	0,0	31,3	53,6	61,4	57,1
Яйца	28,6	40,6	54,7	63,0	85,7
Масло растительное, маргарин	0,0	15,6	38,2	43,3	71,4
Овощи, бахчевые	42,9	43,8	55,1	68,5	57,1
Фрукты, ягоды	0,0	0,0	6,7	25,2	42,9
Сахар, кондитерские изделия	0,0	18,8	33,3	44,1	57,1
Полуфабрикаты	0,0	0,0	0,5	0,0	0,0

Источник: данные опроса 2011 г.

Но даже в группах с удовлетворительным качеством питания и выше мы видим относительно низкую распространенность потребления молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, рыбопродуктов, т. е. продуктов, необходимых для нормального рациона питания.

Социальная исключенность, связанная с питанием, проявляется и в ответах респондентов о возникающих из-за нехватки средств конкретных проблемах питания в семье (рис. 7.9). Так, наиболее показательным является то, что по этой причине каждая пятая семья сельских бедных не может потреблять в достаточном количестве даже самые дешевые продукты питания. Почти с той же частотой (19,8%) опрошенные говорят о том, что все члены семьи не едят качественные мясные продукты даже изредка.

Рис. 7.9. Проблемы, связанные с нехваткой средств на питание, % (по данным опроса 2011 г.)

Детей это касается в значительно меньшей степени, однако 8% регулярно не потребляют эти необходимые продукты, а 2,7% — даже изредка. В каждой третьей семье сельских бедных (33,2%) дети не едят регулярно фрукты и ягоды. Немало респондентов (8,9%) также дополнительно заметили, что потребление фруктов и ягод является для их семей нерегулярным явлением. И только семьи 18,9% опрошенных сельских бедных не испытывают каких-либо проблем питания, связанных с нехваткой средств.

Анализ проблем, связанных с нехваткой средств на питание, по группам сельских бедных, различающихся уровнем качества питания, показал, что в тех семьях, где плохо питаются или даже часто голодают из-за нехватки средств, в достаточном количестве не потребляют даже самые дешевые продукты питания, тем более изредка — качественные мясные продукты. Для более благополучных групп по качеству питания характерна проблема нерегулярности потребления фруктов и ягод.

Потребление непродовольственных товаров. Социальная исключенность в отношении потребления таких товаров проявляется в частоте их покупок. Такие предметы верхней одежды, как плащ, костюмы, брюки, приобретаются большинством респондентов (57,7%) раз в 1–3 года, 16,1% — раз в 5–10 лет, и около 8% — реже чем раз в 10 лет (рис. 7.10).

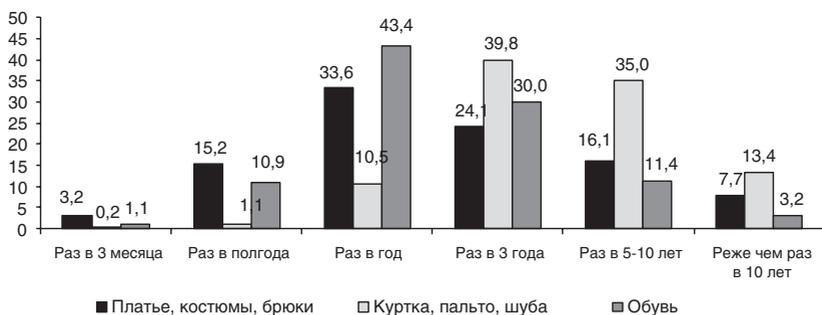

Рис. 7.10. Распределение сельских бедных по частоте покупок верхней одежды и обуви, % (по данным опроса 2011 г.)

Наиболее частые покупки данных товаров совершаются респондентами раз в полгода (15,2%) или раз в квартал (3,2%). Частота приобретения теплой верхней одежды (курток, пальто, шуб), естественно, ниже: подавляющее большинство (74,8%) опрошенных покупают эти товары раз в 3–10 лет, в том числе 39,8% — раз в три года. Довольно значимой является доля тех бедных, кто покупает такие товары реже чем раз в 10 лет — 13,4%.

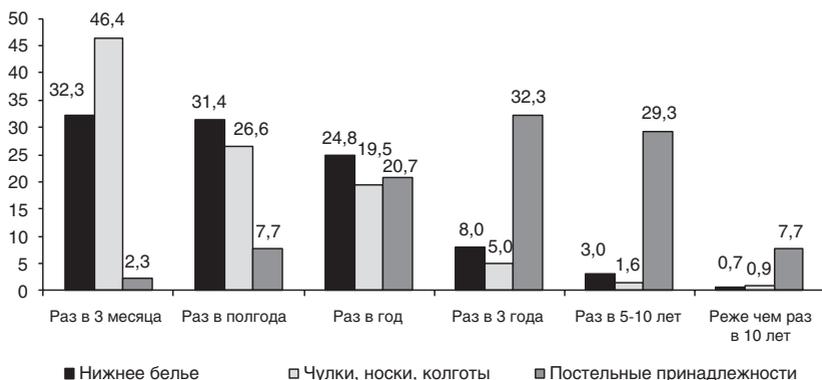

Рис. 7.11. Распределение сельских бедных по частоте покупок нижнего белья, чулочно-носочных изделий и постельных принадлежностей, % (по данным опроса 2011 г.)

Потребление обуви происходит наиболее часто — раз в год (43,4% респондентов) или раз в три года (30%). Здесь также встречается существенная доля сельских бедных, для которых характе-

рен крайне низкий уровень потребления: 11,4% — раз в 5–10 лет, и 3,2% — реже чем раз в 10 лет. Приобретение таких непродовольственных товаров, как нижнее белье, приходится главным образом (88,5%) на период раз в три месяца (32,3%), реже раз в полгода (31,4%) и еще реже раз в год (24,8%) (рис. 7.11).

Еще более высокая частота потребления характерна для чулок, носков, колготок: 46,4, 26,6 и 19,5% — раз в 3 месяца, полгода и год соответственно. Высока дифференциация в приобретении сельскими бедными постельных принадлежностей (82,3% респондентов): как правило, от раза в год (20,7%) до раза в 5–10 лет (29,3%), наибольшая частота приходится на период раз в три года (32,3%). Реже чем раз в 10 лет постельные принадлежности приобретают 7,7% опрошенных.

Таким образом, анализ приобретения непродовольственных товаров сельскими бедными жителями показал, что уровень потребления таких товаров с учетом количества членов семьи в основном ниже установленных в России государственных минимальных социальных нормативов, а для отдельных групп населения, по разным категориям товаров от 8 до 15% респондентов (ими являются главным образом обездоленные по характеристикам материального потребления и доходов), находится в значительном отрыве.

В связи с нехваткой средств на приобретение одежды и обуви сельских бедных беспокоят в первую очередь такие проблемы, как изношенность обуви (56,6% респондентов) и верхней одежды на холодное время года (51,8%); отсутствие необходимой верхней одежды и обуви отмечают только 5–6% опрошенных. Но каждая десятая семья не может покупать детям новую одежду и обувь по мере их роста. Только 16,6% сельских бедных (это в основном категория относительно бедных) не имеют особых проблем, связанных с приобретением одежды и обуви.

Анализ обеспеченности респондентов товарами длительного пользования показал, что телевизор и холодильник есть почти в каждой семье сельских бедных (98 и 96,6% соответственно). Кроме холодильника во многих семьях имеются морозильные камеры (всего 14,1%). С небольшим отрывом от лидеров на третьем и четвертом местах по популярности находятся стиральная машина и электропылесос (77,7 и 72,5% соответственно) (рис. 7.12).

Значительно реже — в каждой четвертой семье (25,7%) — имеется чаще всего давно приобретенные автомобиль и (или) мотоцикл, что в условиях территориальной удаленности от городов и других центров социального обслуживания, рабочих мест является для сельских жителей изучаемых регионов необходимым предметом потребления, а не предметом роскоши. То же самое можно отнести и к потребности в персональном компьютере в усло-

виях информационной ограниченности сельского населения, который есть также в каждой четвертой семье опрошенных нами сельских бедных (24,5%). Швейные или вязальные машины в рабочем состоянии есть чаще, чем в каждой пятой семье (23%).

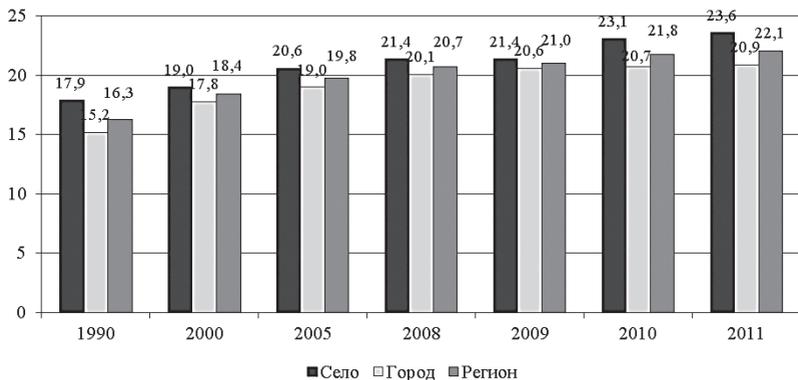
Рис. 7.12. Наличие у сельских бедных товаров длительного пользования, % (по данным опроса 2011 г.)

Таким образом, почти в каждой семье сельских бедных (за исключением 0,5%, т. е. в двух случаях из 440) имеется, по крайней мере, какой-либо один товар длительного пользования из традиционного набора для современного человека. Однако среди семей сельских бедных присутствует довольно значительная доля тех, кто не обеспечен необходимым набором товаров, имеющих высокую потребность в сельской местности, среди них каждая пятая не имеет стиральной машины, 27,5% — электропылесоса, две трети — персональный компьютер, а также автомобиль или мотоцикл.

Жилищные условия. Низкие обеспеченность и качество жилья также являются важнейшей характеристикой социальных лишений. Для сельских жителей, которые всегда имели существенные преимущества перед горожанами в обеспеченности жильем, серьезные проблемы с жильем часто становятся одними из ключевых в принятии решения о миграции или выборе деструктивных форм поведения, что подрывает основы устойчивого развития сельских территорий.

По данным статистики, обеспеченность жилплощадью (площадь квартир) в среднем на одного сельского жителя Алтайского края выросла с 17,9 кв. м в 1990 г. до 23,6 кв. м в 2011 г., т. е. на 31,8% (рис. 7.13). За тот же период значение данного показателя для городского населения увеличилось на 37,5% — с 15,2

до 20,9 кв. м. Таким образом, село теряет одно из своих преимуществ — более значительную обеспеченность жильем; различия сократились в 1,4 раза (с 17,8 до 12,9%).

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 7.13. Обеспеченность жильем сельского и городского населения Алтайского края в 1990–2008 гг., кв. м на человека

Большинство опрошенных в 2011 г. сельских бедных проживают в собственном доме или квартире (85,7%), остальные живут с родителями или родственниками (5,9%), снимают жилье, проживают в служебной квартире и др. (рис. 7.14).

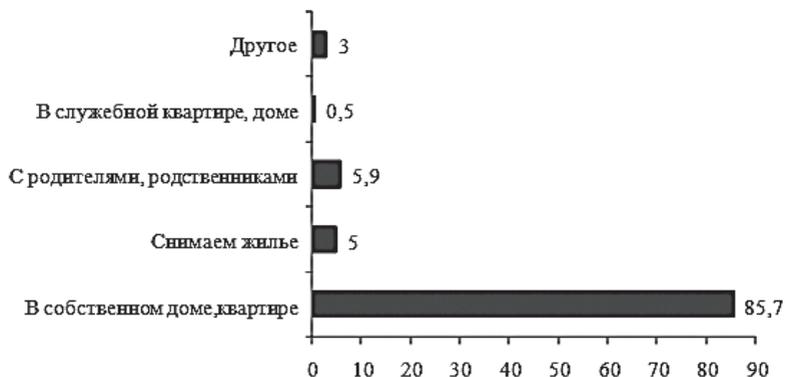

Рис. 7.14. Обеспеченность сельских бедных жильем, % (по данным опроса населения 2011 г.)

Качество жилья отражают показатели его благоустройства, обеспеченности коммунальными услугами: водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением и др. Жилье сельских бедных жителей отличается значительно более низкими характеристиками благоустройства, обеспеченности коммунальными услугами. Согласно результатам опроса 2011 г. только в домах (квартирах) 77,7% респондентов есть водопровод, у 19,1% — центральная канализация (рис. 7.15). Крайне редким случаем является оборудованность жилья горячим водоснабжением (5,2%) и централизованным газоснабжением (3%), что кардинально отличается от ситуации в целом по селам рассматриваемых регионов. В одном случае из 440 (0,2% респондентов) проблемой является даже отсутствие электричества.

Среди жилищных проблем, связанных с нехваткой средств, сельские бедные отмечают в первую очередь отсутствие или нехватку коммунальных удобств (44,1%) и необходимость неотложного капремонта (36,8%) либо в каждом четвертом случае экстренного ремонта жилья (починить крышу, вставить стекла, заменить вышедшую из строя сантехнику).

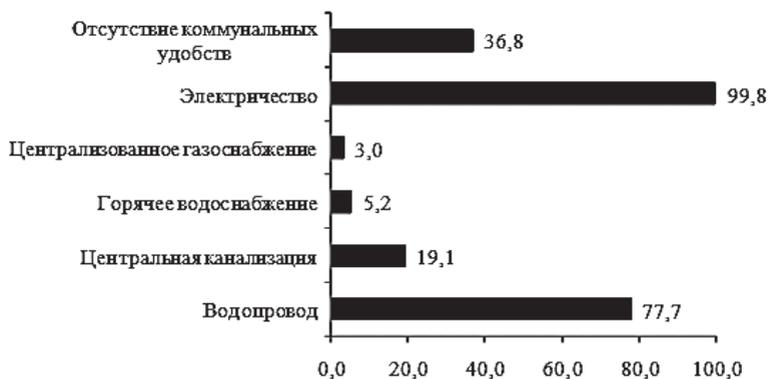

Рис. 7.15. Обеспеченность жилья сельских бедных коммунальными удобствами, % (по данным опроса 2011 г.)

В 10–11% случаев выделяются проблемы крайней тесноты проживания, частых перебоев с подачей холодной, горячей воды и тепла, холодного и сырого жилья. Беспокоит также проживание совместно с родственниками или соседями в одном доме (одной квартире), в отдельных случаях отмечается острая потребность в проведении хотя бы косметического ремонта. Только около 6% сельских бедных не беспокоят проблемы с жильем.

Сравнительно низкие обеспеченность и качество жилья сельских бедных формируют высокий уровень нуждаемости в улучшении жилищных условий. Более трети респондентов (34,3%) крайне нуждаются в этом, самую большую группу (41,1%) образовали те, кто видит перспективные потребности в улучшении жилья, и только 24,5% сельских бедняков не нуждаются в этом.

Выявлена прямая зависимость между материальным положением семьи и нуждаемостью в улучшении жилищных условий: чем выше уровень материального благополучия, тем меньше нуждаемость. Самый высокий уровень нуждаемости обнаружен среди обездоленных (51,9%), самый низкий — среди относительно бедных (28,8%), и, напротив, нет потребности в улучшении жилищных условий среди почти трети относительно бедных (28,4%) против 13% среди обездоленных (рис. 7.16). Представители средней группы бедности имеют соответственно срединные значения рассматриваемых показателей: 36% крайне нуждающихся и у 23,2% нет нужды.

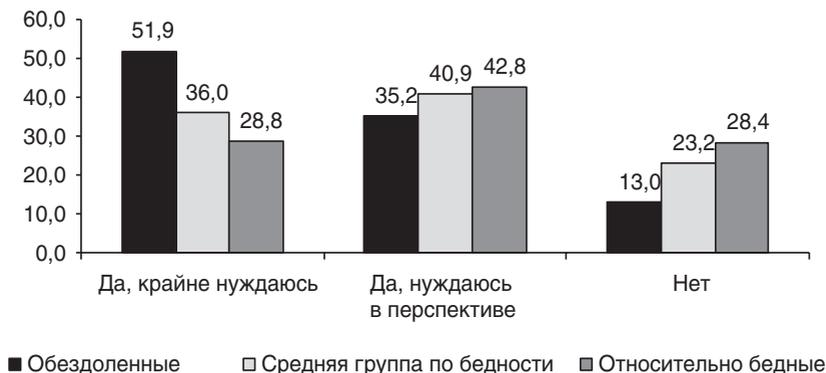

Рис. 7.16. Потребность сельских бедных в улучшении жилищных условий, % (по данным опроса 2011 г.)

Здоровье и медицинское обслуживание. Здоровье, как известно, является значительным ограничителем в решении проблемы бедности и одним из важных факторов ее формирования. По данным статистики, в 1990-х и первой половине 2000-х гг. на селе наблюдалась негативная динамика заболеваемости. Со второй половины прошлого десятилетия ситуация заметно улучшилась: в 2011 г. число случаев заболеваний (с впервые установленным диагнозом) в Алтайском крае достигло 274,6 на одну тысячу сельских жителей, причем заболеваемость практически не выросла (на 3,1% за 2006–2011 гг.). Однако объяснение вне-

шне позитивных процессов может быть вызвано противоречивыми изменениями в развитии сельского здравоохранения: с одной стороны, ростом обеспеченности медицинскими кадрами, особенно врачей (с 468 до 504), но, с другой стороны, сокращением сети медицинских учреждений, в том числе больничных — с 250 до 139, амбулаторно-поликлинических — с 468 до 220, следствием чего является снижение возможности диагностики заболевания.

Среди респондентов 2011 г. только 53,4% не имеют серьезных проблем со здоровьем, в том числе каждый третий имеет серьезное хроническое заболевание, 10% — инвалидность. Самую большую долю хронических больных и инвалидов можно встретить среди обездоленных: 46,3 и 13% соответственно против 29,3 и 6,8% среди относительно бедных. Большинство представителей последней группы не имеют проблем со здоровьем (59,1%), среди обездоленных таковых чуть более трети (37%).

В сфере сельского здравоохранения происходили разнонаправленные процессы. С одной стороны, годы реформ привели к сокращению сети медицинских учреждений, продолжавшемуся вплоть до середины 2000-х гг. За десять лет (с 1996 до 2005 г.) количество больничных учреждений в сельских районах края постепенно сократилось со 152 до 139, поликлиник — с 279 до 268. С середины 2000-х гг. три года роста (2005–2007 гг.) сменились кардинальным сокращением сети медицинских учреждений, связанными с реструктуризацией в системе оказания медицинских услуг в сельской местности: в 2008 г. осталось только 72 больницы и 9 поликлиник. С другой стороны, как отмечалось, в годы реформ обеспеченность селян медицинскими кадрами, напротив, заметно увеличилась. С 1996 по 2007 г. обеспеченность врачами выросла на 15% (со 183 до 210 в расчете на 1000 человек), средним медперсоналом — на 21% (с 714 до 865 в расчете на 1000 человек).

Среди проблем, связанных с получением медицинской помощи сельскими бедняками, «лидерами» являются временная и материальная недоступность услуг врачей и медпрепаратов: *«невозможно в разумные сроки попасть на прием к врачу (очереди на запись, на прием)»* — 41,6% респондентов; *«не хватает средств на оплату приема у платного врача, лечения или операции в городской (районной) больнице в случае отсутствия бесплатных услуг»* — 40,9% всего массива респондентов, в том числе 50% обездоленных; *«не хватает регулярно льготных лекарств и денег на оплату назначенных врачом лекарств (анализов, процедур)»* — 37%.

Особую роль в формировании социальной исключенности сельских бедных, как в данном случае впрочем и всех остальных представителей сельского населения, является территориальная недоступность медицинских услуг: *«нет врачей нужных специаль-*

ностей» (29,8%); «невозможность быстро получить экстренную медицинскую помощь (скорая помощь, дежурные врачи)» (23,9%); «отсутствуют минимально необходимые диагностические службы (лаборатория, рентген, УЗИ, ЭКГ и т. п.)» (18,6%). Такая проблема, как дороговизна проезда до ближайшего медицинского учреждения (9,8%), связана как с территориальной удаленностью, так и с материальными ограничениями. Соответственно, среди обездоленных эта проблема отмечается в два раза чаще, чем среди остальных групп сельских бедных (20,4 против 7,9 и 8,6%)

Школьное и дошкольное образование. Важнейшим показателем социальной исключенности являются недоступность школьного образования или серьезные трудности, возникающие из-за отсутствия школы на селе.

Динамика численности сельских школьников наглядно демонстрирует демографический кризис современного села: с начала реформ до настоящего времени сохраняются процессы непрерывного сокращения численности учащихся в общеобразовательных учреждениях сельской местности. Наиболее значительное сокращение в Алтайском крае приходилось на первую половину 2000-х гг., когда ежегодно село «теряло» почти по 9 учащихся на каждые 10 тыс. жителей. За последние пять лет столь значительных изменений не произошло, но все же доля учащихся в численности сельского населения продолжала падать: в расчете на 1 тыс. сельских жителей значение этого показателя сократилось со 109 до 106 учащихся.

По данным опроса 2011 г., основными проблемами, связанными с получением школьного образования, которые волнуют сельских бедных, являются «*постоянные борьбы с родителями*» (31,6% респондентов, имеющих детей школьного возраста) и нехватка денег, чтобы обеспечить школьников школьно-письменными принадлежностями и учебниками (19,5%, в том числе каждый пятый обездоленный). Из-за отсутствия средств дети почти каждой пятой семьи сельских бедных (26,3% обездоленных) не могут продолжать учиться дальше после окончания средней школы. В 11–14% случаев препятствуют *недостаточная техническая оснащённость школы* (компьютеры, доступ в Интернет, учебники и пр.), *низкое качество преподавания*, что не дает возможности успешно сдать ЕГЭ и участвовать в конкурсе в вуз. Настолько же озабочены сельские бедные и *недостатком денег для того, чтобы обеспечить питание детей в школе* (при отсутствии бесплатного питания) — это касается прежде всего обездоленных (значение показателя в 1,3 и 1,6 раза выше, чем в двух других группах бедных: 21,1% против 17 в средней группе и 11,5% среди относительно благополучной). Иногда (в 6% случаев) выделяются проблемы плохих бытовых и санитарных условий в школе (отопление, со-

стояние здания, организация питания). Только около 27,8% сельских бедных, имеющих детей-школьников, отмечают отсутствие проблем школьного образования.

В большинстве случаев (60,2%) семьям сельских бедных, имеющих детей школьного возраста, не хватает средств, чтобы дать детям высшее образование, к ним относятся три четверти обездоленных семей (рис. 7.17). Только 11,3% таких респондентов уверены в том, что средств на эти цели хватает — их больше среди относительно бедных (16,4%). Довольно значительной здесь является и доля затруднившихся с ответом (26,3%). У 2,3% респондентов отсутствует такое желание. Социальную исключенность отражают также обеспеченность детей дошкольными учреждениями, различные проявления их недоступности. Развитие дошкольного образования характеризуется низким охватом детей дошкольными образовательными учреждениями. В 2008 г. в сельской местности Алтайского края только 47% детей дошкольного возраста (1–6 лет) посещали детские сады и другие дошкольные учреждения.

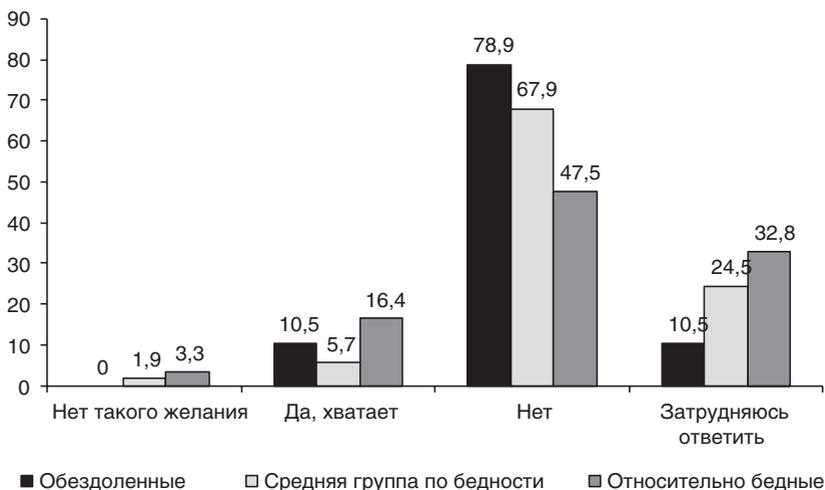

Рис. 7.17. Распределение ответов сельских бедных на вопрос: «Хватит ли средств вашей семье, чтобы дать детям высшее образование?», % (по данным опроса 2011 г.)

Еще меньше посещающих детские сады среди детей сельских бедных: только 38,8% среди респондентов, имеющих таких детей. Здесь наблюдается значительный отрыв от социальных нормативов, установленных по Программе ООН «Национальные цели

развития тысячелетия в России» на 2015 г., согласно которой уровень охвата детей сельской местности дошкольными учреждениями должен составить 90%.

Основными причинами, определяющими низкую посещаемость детей сельских бедных дошкольных учреждений при наличии потребности в них, являются прежде всего отсутствие мест (12,5% респондентов с такими детьми) или самих учреждений на селе (18,8%). Нет средств на одежду и обувь, чтобы собрать детей и оплачивать их пребывание в детских садах, в семьях почти 12,5% опрошенных.

Выявлена значительная прямая зависимость обеспеченности детей дошкольными учреждениями и материального положения семей сельских бедных. Чем хуже материальное положение, тем ниже уровень такой обеспеченности. Обеспечены дошкольными учреждениями дети только 25% обездоленных, каждого третьего представителя средней группы по бедности и почти 45% относительно бедных. Среди причин непосещаемости детьми из обездоленных семей детских садов лидируют отсутствие мест и средств на то, чтобы собрать детей и оплачивать их пребывание в детских садах (12,5 и 25% против 14,3 и 17,9% в средней группе и 11,4 и 6,8% в группе относительно бедных).

Экономия как проявление социальной исключенности. Отсутствие средств приводит к необходимости достаточно жесткой экономии, что также является формой социальных лишений. Сельские бедные экономят в первую очередь на покупке мебели, бытовой техники (77,5%) (рис. 7.18). Лидерами экономии являются также такие статьи расходов, как покупка одежды, обуви и других необходимых вещей и предметов повседневного пользования (69,1%), организация отдыха (59,5%) и ремонт жилья (54,3%).

Кроме того, сельские бедные вынуждены реже посещать родственников и друзей, живущих в другом населенном пункте (40,7%). Почти 28% респондентов экономят на продуктах питания, что приводит, как показал проведенный нами анализ, к нарушениям рациональных норм потребления; каждая четвертая семья экономит на транспортных услугах, проведении семейных праздников, ритуальных обрядов (свадьбы, похороны), а каждая пятая семья респондентов вынуждена экономить на лечении. Очевидно, что такая вынужденная экономия приводит к ухудшению здоровья, а в отдельных случаях к губительным последствиям.

Причем чем хуже материальное положение, тем чаще семьи сельских бедных экономят практически по всем статьям расходов. Наиболее значительная разница в распрямленности такого поведения проявляется в отношении лечения (2,6 раза), транспортных услуг (2,3 раза), питания (1,9 раза), ремонте жилья (1,7 раза),

Рис. 7.18. Распределение ответов сельских бедных на вопрос: «На чем Вы обычно экономите?», % (по данным опроса 2011 г.)

покупки одежды, обуви и других необходимых вещей и предметов повседневного пользования (1,5 раза). Например, экономия на продуктах питания распространена среди семей 38,9% обездоленных, 33,5% представителей средней группы и 20,7% относительно бедных, а экономия на лечении — среди семей 40,7% обездоленных, 22% представителей средней группы и только 15,8% относительно бедных.

По результатам полуформализованного интервью с экспертами — руководителями органов местного самоуправления и общественных организаций, на селе проживает 28,7% эксклюзантов (ограниченных в доступе к социальным благам, возможностям удовлетворять самые насущные потребности в жилье, получении достойного образования, медицинском обслуживании и других социальных благ, а также тех, чьи трудовые и другие социальные права нарушаются). При этом представители местной власти считают, что среди сельских жителей только 22% можно считать эксклюзантами, а руководители общественных организаций относят к таковым 46,5%.

* * *

Таким образом, анализ масштабов, динамики и форм сельской бедности в Алтайском крае показал следующее.

1. По оценкам экспертов, уровень сельской бедности по материальному положению семьи достигает 80%. Масштабы обездоленности на селе, оцениваемой сельскими жителями, сравнительно невелики и равны 12,3% сельских бедных жителей, по оценкам населения. Выявлены значительные различия в глубине бедности по возрасту, урбанизированности сельского района. Наиболее высок уровень обездоленности среди представителей среднего и старшего трудоспособного возраста, жителей урбанизированных районов. Наиболее благополучная группа относительно бедных в большей степени представлена среди молодежи, жителей неурбанизированных районов.
2. Анализ динамики материального положения сельских бедных позволил выявить на основе оценок населения значительный рост масштабов обездоленности (на 38%) и сокращение относительного материального благополучия (почти на 10%) за последние десять лет. За последние три года, в сравнении с началом экономического кризиса, также происходило ухудшение материального положения бедных сельских семей, причинами которого являются инфляция, рост безработицы и низкий уровень пенсионного обеспечения, сокращение заработной работы и дополнительных приработков. Оценки бедными сельскими жителями ближайших перспектив скорее оптимистичны, чем негативны, однако среди обездоленных пессимистичные оценки значительно перевешивают позитивные.
3. Выявлены высокий уровень и различные формы проявления социальной исключенности, лишений сельских бедных на основе анализа характеристик качества питания, обеспеченности одеждой и другими непродовольственными товарами и товарами длительного пользования, наличия и качества жилья, доступности образования и дошкольного воспитания, медицинских услуг. Причем чем глубже уровень бедности, тем больших масштабов достигает исключенность от потребления социальных благ и услуг и к значительно большим негативным последствиям (потере здоровья сельских жителей, деградации и проблемам социального воспроизводства сельского социума) это приводит.

По оценкам экспертов, на селе около 30% эксклюзантов — ограниченных в доступе к социальным благам, возможностям удовлетворять самые насущные потребности в жилье, в медицинском

обслуживании, в получении образования и других социальных благ, а также чьи трудовые и другие социальные права нарушаются. Так, высока социальная исключенность сельских бедных в отношении уровня качества и структуры питания, рацион питания сельских бедных не соответствует установленным государством социальным нормативам. Из-за нехватки средств каждая пятая семья сельских бедных не может потреблять в достаточном количестве даже самые дешевые продукты питания. Только семьи 19% опрошенных не испытывают проблем в питании.

Значительны масштабы социальной исключенности по потреблению непродовольственных товаров. Уровень потребления таких товаров в семьях сельских бедных в основном ниже установленных в России государственных минимальных социальных нормативов потребления, а для отдельных групп населения, по разным категориям товаров от 8 до 15% респондентов, находится значительно ниже этих нормативов.

Низкие обеспеченность и качество жилья являются важнейшей характеристикой социальных лишений бедных сельских жителей. Беспокоят проблемы с жильем 94% респондентов, крайне нуждаются в улучшении жилищных условий 34,3%. Не имеют собственного жилья 14,3% сельских бедных. Имеющееся жилье отличается высоким износом и низким уровнем благоустройства.

Сокращение сети сельских медицинских учреждений, особенно в кардинальных масштабах со второй половины 2000-х гг., привело к формированию масштабной социальной исключенности сельских бедных от медицинского обслуживания в виде временной и материальной недоступности услуг врачей и медпрепаратов, а также разных форм проявления территориальной недоступности медицинских услуг. Как следствие, здоровье становится мощным ограничителем в решении проблемы бедности и устойчивого развития села и важным фактором ее формирования.

Достигла больших размеров социальная исключенность сельских бедных в разных формах проявления недоступности образования их детей, прежде всего школьного и дошкольного. Из-за отсутствия дошкольных учреждений на селе или мест в них, а также возможности одеть и обуть детей и оплачивать их пребывание в детских садах не посещают детские сады дети 43,8% бедных, имеющих дошкольников. Социальная исключенность дошкольного образования для детей из обездоленных семей достигает 75%.

Жесткая экономия является распространенной формой социальных лишений сельских бедных. Почти 28% респондентов вынуждены экономить на продуктах питания (и 38,9% обездоленных), а каждая пятая (и 40,7% обездоленных) — на лечении, что приводит к ухудшению здоровья и губительным последствиям.

Глава 8

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

8.1. Факторы и причины сельской бедности в оценках населения и экспертов

Главными обстоятельствами, которые непосредственно воздействуют на ухудшение материального положения сельских бедных, в наибольшей степени являюся, по мнению почти половины респондентов, безработица, проживание в бедном регионе (районе, селе) и плохое здоровье (48, 46,1 и 42% соответственно). Далее, с большим отрывом от первой тройки следуют низкий уровень образования и квалификации, наличие в семье иждивенцев (детей, трудоспособных безработных) и отсутствие поддержки со стороны родственников (18–23%). Среди значимых также можно отметить семейные несчастья, пьянство и алкоголизм, низкий уровень жизни родителей (10–17%). Таким образом, мы видим, что большинство выделенных сельскими бедными обстоятельств относятся к факторам микроуровня, лишь первые два можно отнести к факторам смешанного типа, имеющим отношение, как к микросреде обитания (семья, домохозяйство, трудовая организация, сельское сообщество), так и к внешней среде — факторам мезо- и макроуровня (регион, страна). Причем фактор проживания на бедной территории особо выделили более благополучные группы бедных, а безработицу и факторы микроуровня большую значимость имеют для обездоленных (особенно пьянство и наличие детей). В разрезе возрастных групп все категории трудоспособного возраста в равной степени отмечают безработицу, пенсионеры — здоровье, а молодежь выделяет низкий уровень образования и квалификации, а также низкий уровень жизни родителей.

В качестве главных причин сельской бедности сами сельские жители видят пьянство, низкую трудовую мотивацию (*«нежелание упорно трудиться»*), изначально бедные стартовые условия (*«отсутствие хорошего образования, профессии, помощи семьи»*), высокую демографическую нагрузку на работающих членов семьи (*«наличие в семье одного «кормильца» (работника) и большого числа иждивенцев»*), преобладание на селе низкоквалифициро-

ванной и малооплачиваемой работы, а также особенности реализации рыночных реформ, приведших к массовой безработице на селе, и отсутствие в настоящее время поддержки государством тех, кто не может себя самостоятельно обеспечить. Причем такие причины бедности, как пьянство, низкие стартовые возможности, высокая демографическая нагрузка и отсутствие необходимой поддержки государства выделяет в первую очередь молодежь; представителей среднего и старшего трудоспособного возраста больше волнует проблема преобладания на рынке труда низкоквалифицированных и малооплачиваемых рабочих мест, а пенсионеров — низкая трудовая мотивация бедных (рис. 8.1).

Рис. 8.1. Причины бедности в оценках сельских жителей разных возрастных групп, % (по данным опроса 2011 г.)

Значительно различаются оценки сельских жителей и в зависимости от глубины их бедности (рис. 8.2). Так, обездоленные в качестве причин сложившего материального положения чаще указывают на обстоятельства, имеющие объективную природу (изначально низкие стартовые возможности и высокую демографическую нагрузку и низкую поддержку со стороны государства), а относительно бедные полагают, что бедность сельских жителей обусловлена прежде всего причинами, зависящими от самого субъекта бедности (пьянством, низкой трудовой мотивацией).

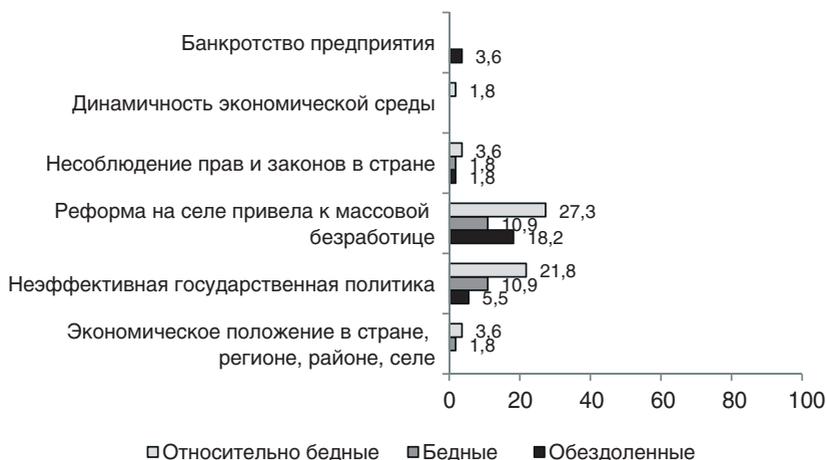

Рис. 8.2. Распределение ответов бедных сельских жителей, различающихся материальным положением семьи, на вопрос: «От чего чаще всего зависит бедность?», % (по данным опроса 2011 г.)

Рис. 8.3. Ресурсы по улучшению материального положения сельских жителей разных возрастных групп, % (по данным опроса 2011 г.)

Основными ресурсами, которые могут улучшить материальное положение сельских бедных, являются, по мнению сельских жи-

телей, прежде всего доходы, более высокая оплата труда (60,5%); также важны здоровье (33,9%), уверенность в завтрашнем дне (30,5%). Молодежь более высоко, чем другие возрастные группы, оценивает в этом отношении значимость образования, знаний и опыта (рис. 8.3).

Мы выявили значительные различия в представлениях различных групп экспертов о причинах сельской бедности. Так, большинство представителей местных органов управления считают, что причины сельской бедности связаны в первую очередь с низким уровнем оплаты труда работников и безработицей (*«бедность зависит от занятости, привлекательности труда, потому что сегодня человек видит действительно замкнутый круг, когда он получает 2 тысячи рублей»*), *«во многих местах прекратили свою работу коллективные хозяйства, и люди остались без работы»*, *«объективным фактором бедности в сельской местности является слабый рынок труда: выбора рабочих мест нет...»*). Подчеркивается также значимость низкой трудовой мотивации и экономической активности (*«нежелание трудиться, использовать имеющиеся возможности: сосед пишет бизнес-план, получает от государства грант или другую поддержку и развивает свое дело, а рядом бедный не делает этого»*). Большинство же представителей сельского бизнеса полагают, что бедность — результат экономических реформ. Руководители общественных организаций в основном характеризуют сельскую бедность как проблему, возникшую вследствие плохих стартовых возможностей (человек вырос в нищете, не получил хорошего образования).

Вместе с тем все эксперты единодушны в том, что одной из важнейших причин сельской бедности является алкоголизм. Так, по мнению эксперта — представителя регионального органа управления Алтайского края, *«алкоголизм — это беда номер один для сельских жителей. Деревня действительно спивается. Пьет неделями, пьет месяцами... Сегодня из-за этого фермеры говорят: «Мы не можем найти доярку, мы не можем найти скотника»*.

Социально-экономическая ситуация в стране, регионе, конкретном территориальном образовании относится к одному из важнейших факторов внешней среды, формирующих сельскую бедность. По мнению большинства экспертов — руководителей сельских муниципальных органов управления и директоров сельских предприятий, социально-экономическая ситуация в исследуемых регионах (районах, поселениях) неоднозначна, можно отметить как положительные, так и отрицательные результаты в развитии экономики и социальной сферы. Среди остальных экспертов больше тех, кто негативно оценивает ситуацию в экономике и социальной сфере: более трети — как кризисную, и каждый деся-

тый — как стадию развития. Таким образом, в настоящее время социально-экономическая ситуация способствует формированию и росту масштабов бедности на селе.

По мнению представителей органов управления и директоров сельских предприятий, мировой финансовый кризис повлиял на положение предприятий, однако это влияние нельзя назвать значительным. И связано это в первую очередь с тем, что материальное положение сельских жителей было и остается стабильно тяжелым. Директора предприятий отмечают, что в эти годы доходы предприятия несколько снизились, что привело к незначительному сокращению зарплаты, и лишь в редких случаях — к задержкам выплат и ее существенному снижению. Большая же часть представителей власти считает, что в сельской местности сократились количество рабочих мест и заработная плата.

Таким образом, анализ факторов и причин сельской бедности, являющейся в настоящее время мощным сдерживающим фактором инновационного развития сельской экономики и АПК, показал, что на селе сформировались условия, способствующие развитию масштабности и глубины данного явления. С одной стороны, это причины объективного характера: традиционная отсталость села в экономическом и социальном отношениях, неразвитость рынка труда, низкая эффективность сельского хозяйства, следствием чего являются преобладание низкоквалифицированных и малооплачиваемых рабочих мест и высокий уровень безработицы. А с другой стороны, это связанные с первыми причины-следствия: пьянство, низкая трудовая мотивация и экономическая пассивность. Особую роль в преодолении бедности должна играть социальная политика государства, учитывающая современное социально-экономическое положение, мотивацию и активность различных групп бедных.

8.2. Социально-экономическая активность сельских жителей как механизм формирования и преодоления бедности

Стратегии экономической активности. К основным экономическим действиям, которые предпринимали за последние три года сельские бедные, чтобы улучшить материальное положение своей семьи, относятся в первую очередь *поиск основной работы* (22% респондентов), *дополнительная занятость* (5,5%) и *ее поиск* (20,5%), *расширение семейного крестьянского подворья* (10,2%). Значительную долю составляют те, кто не предпринимал ничего из-за состояния возраста и здоровья (33,4%) или другим причинам

(«все устраивает», уход за детьми и др. — 5,7%). Получали безвозмездную помощь от родственников 10% респондентов. Поиск работы, как основной, так и дополнительной, характерен больше для мужчин. Значительных различий в экономических действиях представителей трудоспособного возраста нет, но молодежи больше свойственен поиск основной работы. Почти 80% пенсионеров не предпринимали ничего из-за возраста и здоровья.

Обездоленные и средняя группа бедных значительно отличаются от наиболее благополучной группы относительно бедных отсутствием экономической мотивации прежде всего в связи с возрастом и плохим состоянием здоровья (44,4 и 38,4 против 27%), а также удовлетворенностью своим положением (обездоленные в большей мере) (рис. 8.4). Кроме того, специфика активности различных групп сельских бедных проявляется в том, что обездоленные значительно чаще искали основную работу (29,6 против 18,9 и 22,5%), средняя группа бедных чаще обращалась к поиску подработок, а относительно бедные занимались развитием ЛПХ.

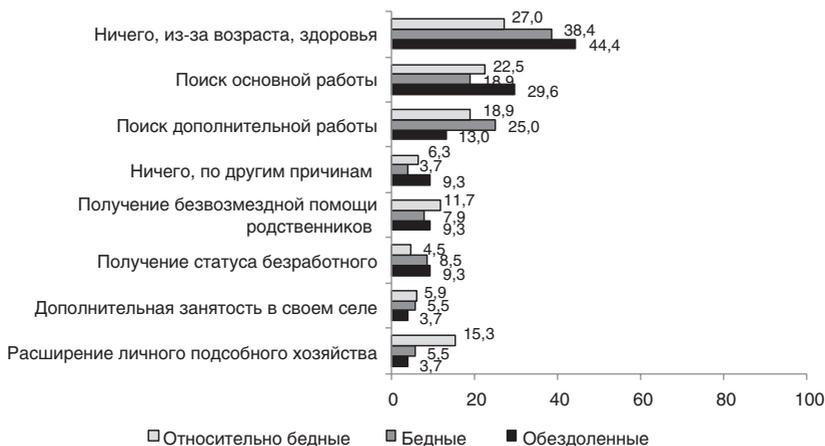

Рис. 8.4. Экономические действия сельских бедных по улучшению материального положения семьи, % (по данным опроса 2011 г.)

Отражает экономическую активность ее потенциал, выраженный в планах по улучшению материального положения семьи. В планах сельских бедных превалирует поиск основной и дополнительной работы и расширение ЛПХ. И, напротив, непопулярными среди сельских бедных являются планы по открытию собственного дела, обучению и переподготовке, требованию своевременной выплаты заработной платы, увеличению интенсивности труда, улуч-

шение жилищных условий, заработка за пределами села. Ничего не планирует предпринять около трети всех опрошенных сельских бедных, что говорит о потенциальном сохранении масштабов экономической пассивности.

У мужчин больше планов поиска работы и расширения ЛПХ, женщины чаще ничего не планируют, объясняя это возрастом и плохим здоровьем. Среди пенсионеров подавляющее большинство (87,7%) ничего не планируют также из-за возраста и здоровья. Молодежь больше других возрастных групп намерена искать работу, расширять ЛПХ, пройти обучение и переподготовку для получения новой профессии и занятости, выезжать на заработки, кроме того в этой группе высоки надежды на получение помощи от родственников. Для представителей среднего и старшего возраста более характерны планы по поиску дополнительной занятости.

Анализ потенциала экономической активности в разрезе трех групп сельских бедных, различающихся материальным положением семьи, показал довольно близкое к реализованным распределение планируемых действий (рис. 8.5), но все же потенциал активности ниже реализованного. Низким уровнем активности (отсутствием намерений улучшить материальное положение семьи) в связи с возрастом и здоровьем характеризуется в большей степени средняя группа бедных (около 45% представителей груп-

Рис. 8.5. Планы сельских бедных по улучшению материального положения семьи, % (по данным опроса 2011 г.)

пы) и обездоленные (46,3%), среди относительно бедных таковых существенно меньше (28,8%). Вместе с тем популярными планами обездоленных (в большей степени, чем среди представителей других групп бедных) является поиск основной и дополнительной работы (25,9% обездоленных), а относительно бедных — развитие ЛПХ и смена работы на более оплачиваемую.

В целом сравнительный анализ реализованных и планируемых действий сельских жителей позволил выявить, с одной стороны, снижение потенциала поиска основной работы и получения помощи родственников, а с другой стороны, увеличение потенциала поиска дополнительной работы и намерений развития ЛПХ.

По оценкам экспертов — руководителей органов местного самоуправления, директоров предприятий и руководителей общественных организаций, основными стратегиями экономической активности сельских бедных в 2000-х гг., направленных на улучшение материального положения семьи, являются занятость семейным крестьянским хозяйством и заработка в других населенных пунктах. Распространены также стратегии поиска и смены места основной работы, поиск дополнительной работы, батрачество на своих односельчан. Менее популярными являются смена профессии, повышение образования и квалификации, увеличение интенсивности, производительности труда, а также такие социально-политические по форме действия, как требования повышения уровня заработной платы, социальных гарантий и регулярности их выплат. Закономерно, что достаточно редкими среди сельских бедных являются попытки открыть собственное дело. В целом уровень экономической активности бедных, как правило, заметен ниже среднего для всех сельских жителей. К наиболее активным в экономическом отношении сельским бедным относятся, по мнению экспертов, представители среднего возраста, квалифицированные работники, мужчины, жители крупных сел, не злоупотребляющие алкоголем, имеющие семью.

По материалам глубинного интервью с представителями региональных органов власти, прежде всего занятость в сфере ЛПХ является характерной для сельских жителей деятельностью, чаще всего эти действия и предпринимаются для преодоления бедности:

«...сельские жители развивают подсобное хозяйство. Так было всегда, это не только времена сегодняшние. ... Большого богатства не было, но люди могли прокормить себя и прокормить свою семью именно подсобным хозяйством» (руководитель органа социальной защиты региона);

«...чаще всего они (сельские бедные) просят оказать материальную помощь на приобретение крупного рогатого скота» (руководитель комитета органа социальной защиты региона).

Трансформация структуры доходов сельского бедного населения как результат экономической активности. За годы реформ произошли значительные изменения в структуре доходов сельского населения, что связано, с одной стороны, с изменениями экономических стратегий, а с другой — с изменениями возможностей социально-экономической политики государства. В 1990-х гг. в процессе адаптации селян к сложным социально-экономическим условиям семейное крестьянское хозяйство играло ведущую роль, являлось основой их выживания. В начале 2000-х гг. (по опросу 2002 г.) 83% респондентов назвали ЛПХ в качестве основного источника доходов.

В настоящее время (по данным опроса 2011 г.) в структуре доходов сельских бедных жителей оплата труда занимает одну из ведущих позиций (63,6% респондентов). С 2001 г., по оценкам этих опрошенных, произошло незначительное сокращение роли этого источника доходов — 68% (рис. 8.6). (Для сравнения: в докризисный 2008 г. зарплату получала такая же доля всех сельских жителей, но в 2002 г. — значительно больше (три четверти опрошенных), и эта доля практически не менялась с 1992 г.)

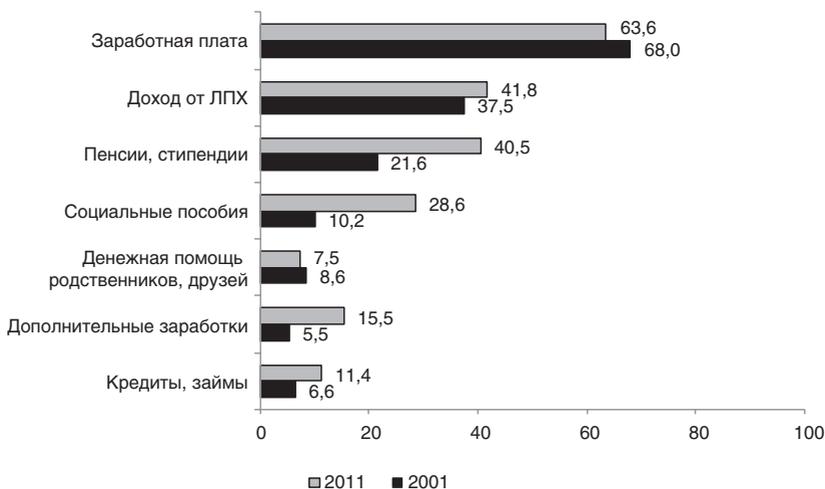

Рис. 8.6. Структура сельского населения по источникам доходов, % (по данным опроса 2011 г.)

Сохранилась значительная роль доходов от семейного подворья (41,8% бедных селян). И в годы глобального финансового кризиса роль ЛПХ в производстве сельхозпродукции продолжала расти прежде всего за счет увеличения товарности семейных

хозяйств. При этом 38,2% опрошенных бедных сельских жителей имели доходы от ведения ЛПХ в 2008 г. (тогда они составляли половину всех сельских жителей) и примерно столько в начале десятилетия (37,5%).

В 2000-х гг. существенно увеличилась доля получающих социальные трансферты. И в настоящее время социальные трансферты занимают лидирующую позицию: три четверти (75,7%) бедных сельских жителей получают пенсии, стипендии, различного рода пособия, в том числе 28,6% — социальные пособия и 6,6% — пособие по безработице. Накануне кризиса, в 2008 г., доля бедных, получавших социальные трансферты, составляла чуть более половины, тогда как доля всех жителей села — чуть более трети, а в начале десятилетия доля «реципиентов» достигала чуть более трети (34,1%).

Роль дополнительных заработков в структуре доходов опрошенных существенно выросла в 2000-х гг.: в два раза больше стало получающих такой источник доходов в годы экономического роста (с 5,5 до 9,5% за 2001–2008 гг.), а за последние три года доля таких увеличилась еще в полтора раза (15,4%). Кардинально, на порядок, возросла роль такого источника доходов, как кредиты и займы (11,4%), в начале десятилетия доля тех респондентов, кто получил различные займы и кредиты, была равна 6,6%. И по-прежнему значимыми для бедных селян являются социальные сети, однако их роль заметно снизилась. Только 7,5% респондентов использовали социальный капитал в виде помощи родственников и друзей, получения наследства, тогда как накануне кризиса каждый пятый сельский житель имел такой источник доходов.

Сравнительный анализ структуры источников доходов трех групп бедных, различающихся материальным положением семьи, показал, что среди обездоленных значительно меньше тех, кто получал зарплату (42,6 против 61,1 и 70,3%), но больше получателей денежной помощи от родных, родственников и друзей (9,3 против 8,5 и 6,3%), пособия по безработице (9,3 против 7,3 и 5,4%) и социальных пособий (по инвалидности, детские и др.): 35,2 против 29,3 и 26,6%. А в группе относительно бедных почти на треть больше имеющих доходы от семейного подворья (47,7 против 38,9 и 34,8%).

Среди наиболее значимых (первой-второй значимости) источников доходов сельские бедные выделяют в первую очередь заработную плату (62,5%), а также пенсии и стипендии (37,7%) (рис. 8.7). Доходы от ЛПХ они относят в большей мере к источникам второй значимости, хотя совокупный рейтинг этого источника достигает 28,2%. Сравнительно высоко сельские бедные оценили роль такого источника, как социальные пособия (по инвалидности, детские, для матерей-одиночек, малообеспеченных, жилищные суб-

сидии и др.), общий рейтинг, с преобладанием второй значимости, составил 16,1%. Заметную роль играют также дополнительные заработки (9,3%).

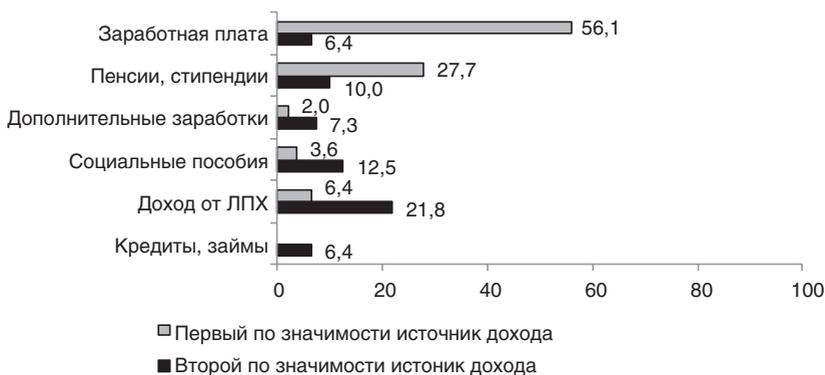

Рис. 8.7. Распределение сельского населения по значимости источников доходов, % (по данным опроса 2011 г.)

Результаты проведенного опроса опровергают бытующее мнение среди чиновников и директоров сельских предприятий о том, что пособия по безработице формируют иждивенческие настроения и низкую трудовую мотивацию среди сельских жителей. Значимым источником его считают только 5,1% респондентов, что заметно ниже даже такого источника, как займы и кредиты (6,4%).

Факторы экономической активности. Стимулирующими факторами экономической активности являются, с одной стороны, выгодные социально-экономические позиции самого бедного, такие как экономическая мотивация (*стремление выжить, вызванное низким уровнем жизни, повысить уровень материального благосостояния семьи, а также желание самореализоваться, заинтересованность в работе*), относительно высокий уровень образования и квалификации и практический опыт, наличие стартового капитала для занятия бизнесом, рекомендации, связи, молодой возраст, хорошее состояние здоровья и личностные качества человека (*целеустремленность, коммуникабельность, трудолюбие, ответственность*). С другой стороны, благоприятно воздействуют на экономическую активность и факторы внешней среды. К ним относятся наличие вакантных рабочих мест и доступность информации о них, создание правовых и экономических условий в стране, регионе и различные меры социально-экономической поддержки со стороны государства. Стимулируют также благоприятные условия труда в организациях: стабиль-

ность и уверенность в завтрашнем дне, основанные на увеличении заработной платы, ее регулярной выплате, социальных гарантиях, а также социально-психологический климат в трудовом коллективе.

Среди факторов, негативно влияющих на экономическую активность бедных сельских жителей, основными эксперты считают пассивность и низкий уровень мотивации к труду. Значительно воздействуют также нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне, основанные на отсутствии требуемых вакансий на рынке труда, сокращении и задержках заработной платы, низкий уровень жизни и часто вызванные этим иждивенческие настроения. Важными являются такие факторы внешней среды, как отсутствие заемных средств и сложность получения кредита, неблагоприятные условия труда, проблемы во взаимоотношениях с руководителями предприятия. Особое внимание эксперты — руководители общественных организаций обратили на такие дестимулирующие факторы, как бюрократия, волокита, неправовые действия государственных чиновников (взяточничество, коррупция и др.), воровство и другие криминальные действия. Многое зависит также и от социально-экономических характеристик сельского бедного: преклонный возраст, плохое состояние здоровья, слабый социальный капитал (отсутствие рекомендаций и связей), неудовлетворенность своим положением, недостаточное образование, низкая квалификация и отсутствие опыта, личностные качества (эксперты здесь единодушно выделили такое качество, как лень). Директоров сельских предприятий не устраивает в работниках, среди которых значительную часть составляют бедные, в первую очередь равнодушные, безразличные к работе, недисциплинированность и пьянство.

Что может стать сегодня основным стимулом, мотиватором повышения экономической активности сельских бедных? Главным положительным стимулом экономической активности сельских бедных является, по мнению экспертов, прежде всего увеличение оплаты труда. Стимулируют также льготы на приобретение скота, кормов, дров, помощь в обучении в вузах детей работников, в улучшении их жилищных условий. Позитивно воздействуют и такие внешние факторы, как повышение доступности кредитов на ведение личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, потребительских кредитов, создание рабочих мест, возрождение коллективных хозяйств и социальной сферы, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию. На предприятия хорошие стимулами, по мнению директоров предприятий, могут стать денежные премии, улучшение условий отдыха и досуга работников (спортивные, культурные мероприятия). Среди санкций

наиболее эффективными они считают увольнение недисциплинированных работников, реже — лишение премий и наказание работников за хищение имущества предприятия и небрежное отношение к нему.

Для выявления эффективных стратегий преодоления бедности и основных групп риска попадания в категорию бедных нами проведен сравнительный анализ особенностей социально-экономического положения и поведения трех групп бедных: 1) «бывших обездоленных» (тех, кто оценил материальное положение своей семьи в 2001 г. как наиболее неблагоприятное, т. е. денег иногда не хватало на питание, но к настоящему времени их материальное положение улучшилось (условно говоря, статус повысился) и семья является средней или относительно бедной); 2) «постоянно обездоленных» (тех, кто весь рассматриваемый период оставался обездоленным, статус сохранился); 3) «новых обездоленных», чье материальное положение ухудшилось до наиболее неблагоприятного (статус снизился).

Как показали результаты исследования, изначально более выгодные социально-экономические позиции и активное использование выигрышных стратегий экономической активности позволили существенной части обездоленных улучшить свое социально-экономическое положение и стали основой успешного преодоления бедности в дальнейшем (табл. 8.1). К сельским бедным с выгодными позициями относятся преимущественно имеющие высокое образование, женщины, молодежь старше 25 лет и представители среднего трудоспособного возраста, а также проживающие в крупных селах, даже удаленных от городов. Среди эффективных стратегий, реализованных за последние три года (на момент опроса весной 2011 г.), — основная и дополнительная занятость на экономически выгодных рабочих местах, активный поиск работы и трудоустройство, трудовая миграция, требования повышения заработной платы и регулярности ее выплат, повышение образования и др. Среди бывших обездоленных меньше всего тех, кто не предпринимал специально никаких действий для улучшения материального положения своей семьи.

По мнению экспертов, наиболее эффективной стратегией экономической активности по преодолению бедности является открытие своего дела. Кроме того, поможет улучшению материального положения, преодолению бедности интенсивная занятость в семейном крестьянском хозяйстве. Выгодными стратегиями в этом отношении являются также получение образования и повышение квалификации, переезд в город, подработка поездками в город или другой регион. Необходимым условием является высокая трудовая мотивация самого бедного.

Таблица 8.1

Экономические действия, предпринимаемые сельскими бедными для улучшения материального положения семьи

Действия	Повысившие статус	Снизившие статус	Сохранившие статус
Ничего, из-за возраста, здоровья	34,4	40,6	25
Ничего, по другим причинам	4,2	5,6	4,7
Поиск основной работы	16,7	29,2	24,5
Поиск дополнительной работы	20,8	22,2	20,3
Смена работы на более оплачиваемую	20,8	2,8	3,6
Дополнительная занятость в своем селе	16,7	1,4	7,8
Заработки в райцентре, городе, другом регионе	10,4	4,2	1,6
Расширение личного подсобного хозяйства	12,5	5,6	5,7
Открытие собственного дела, посредническая деятельность	0,0	0,0	1,0
Обучение, переподготовка	0,0	2,8	0,0
Получение статуса безработного	2,1	12,5	5,2
Требования своевременной выплаты заработной платы	6,3	4,2	1,6
Получение безвозмездной помощи родственников	4,2	9,7	5,7
Увеличение интенсивности труда	0,0	2,8	0,0
Улучшение жилищных условий	0,0	0,0	0,5
Затрудняюсь ответить	4,2	2,8	5,7

Источник: данные опроса 2011 г.

Анализ основных характеристик сельских бедных, сохранивших наиболее неблагоприятное положение и ухудшивших позиции, показал, что в их число вошли преимущественно пенсионеры, имеющие низкий уровень образования (часто без профессионального образования), длительно или постоянно безработные, мужчины, жители небольших периферийных сел, а также злоупотребляющие алкоголем. Для таких категорий сельских жителей характерны проигрышные позиции и стратегии экономической активности, и именно они являются основными группами риска бедности.

8.3. Типология бедных по социально-экономическому положению и активности как инструмент политики устойчивого развития села

Для построения типологии использовано три основания: 1) глубина бедности: по материальному положению сельских жителей выделяются обездоленные, средняя группа бедных и относительно бедные; 2) уровень социально-экономической активности и мотивации: пассивные, малоактивные (умеренно активные) и активные; 3) конструктивность и инновационность социально-экономических действий: бедные с конструктивными, деструктивными и смешанными стратегиями активности, оказывающими неоднозначное влияние на сельское сообщество, а также с традиционными и инновационными стратегиями. По результатам факторного и кластерного анализа выделено шесть устойчивых типобразующих кластеров.

I тип — самый низкий уровень бедности и высокий уровень социально-экономической активности с традиционными и инновационными элементами (6,2% респондентов). Особенностью данного типа является преобладание наемных работников младшего и среднего трудоспособного возраста с самым высоким образованием в сравнении с другими типами. Здесь чаще можно встретить молодежь, людей с высшим образованием, и почти нет тех, кто не получил хотя бы среднее образование. Большинство представителей данного типа проживают в малых и средних селах, в удаленных от городов районах. Кроме того, у этого типа в большей мере «женское лицо».

Материальное положение семей в этом типе — одно из наиболее благополучных: почти нет обездоленных и большинство (61%) относительно бедных. Здесь также чуть больше представлена средняя группа бедных в сравнении со всем массивом опрошенных. Основным источником доходов является заработная плата (74%), получаемая главным образом в таких видах деятельности, как транспорт и услуги связи, образовательные услуги. Вторые по значимости источники доходов — ЛПХ и дополнительная занятость.

Большинство представителей данного типа используют различные виды поиска основной и дополнительной работы, выезжали на заработки в другие села, города и регионы, меняли работу на более оплачиваемую. В большинстве случаев данная категория бедных не сталкивается с задержками зарплаты, но если это происходит, они активно ищут дополнительную работу. Те, кто в свое время оказался в ситуации безработицы, получали соответствующий статус и делали попытку открыть свое дело.

Здесь сконцентрированы представители с потенциалом миграционной активности значительно выше среднего: только 65% не желают уезжать из села, остальные настроены на отъезд, но подавляющая их масса не имеет для этого возможности.

II тип — относительная бедность и сравнительно высокий уровень традиционной (неинновационной) социально-экономической активности (28,6% сельских бедных). Этот тип наполнен в равной степени как мужчинами, так и женщинами, проживающими главным образом в крупных селах с численностью более 2 тыс. человек, периферийных, удаленных от городов районах. Данный тип образован в основном представителями среднего и старшего трудоспособного возраста, а также почти на 30% его образует молодежь.

По материальному положению семьи этот тип, так же как и первый, — один из наиболее благополучных: самая высокая доля (64%) относительно бедных (при среднем значении, равном 47%) и только 5% обездоленных. Зарплата является основным источником доходов, кроме того, в качестве второго источника в основном используются доходы от ЛПХ (37%).

Особенностью данного типа по статусу занятости является то, что он концентрирует самую высокую долю наемных работников (83%). Здесь проживают сельские жители с самым высоким уровнем начального и главным образом среднего профессионального образования (всего более 60%). Представители данного типа используют различные традиционные формы экономической активности для улучшения своего материального положения, в том числе дополнительную занятость, расширение семейного крестьянского хозяйства, получение помощи от родственников. При потере работы ищут любую подходящую работу, хотя такие случаи не являются массовыми. Однако они имеют невысокую социально-политическую активность на рынке труда, впрочем, характерную для села в целом: при задержках зарплаты подавляющее большинство из них ничего не предпринимает, но каждый пятый добивается выплаты.

В результате формирования относительно устойчивого социально-экономического положения представители данного типа имеют сравнительно низкий миграционный потенциал, 72% не намерены куда-либо уезжать.

III тип — средний уровень бедности и низкий уровень социально-экономической активности. Это самый наполненный тип, сюда входит 43% общей совокупности респондентов. Особенностью данного типа является то, что он образован в основном пенсионерами (56%) и представителями трудоспособного возраста (28% наемных работников), часто имеющими проблемы со здоровьем. Соответственно, в этот тип вошли в основном люди с самым низким уровнем образования в сравнении с другими типами: более половины

имеют среднее общее образование или ниже среднего (35% последних), есть люди с начальным образованием и вовсе без него. Здесь больше проживающих в больших селах (около 80%). У этого типа, так же как и у первого, преимущественно «женское лицо».

По материальному положению семьи в этом типе чуть больше представлена средняя группа бедных в сравнении со всем массивом опрошенных: 47% против 40%. Основными источниками доходов являются в основном пенсия (52%), а также зарплата (38%). Вторые по значимости источники доходов — ЛПХ и социальные пособия. Большинство представителей данного типа *ничего не предпринимают для повышения материального положения семьи из-за возраста или здоровья*, при задержках зарплаты занимают денежные средства в долг у друзей или родственников.

Здесь сконцентрированы представители самого низкого уровня потенциальной миграционной активности: 84% не желают уезжать из села.

IV тип — уровень бедности и социально-экономической активности ниже среднего (12,2% опрошенных). Этот тип также образуют в основном женщины, но с более высоким уровнем образования в сравнении с третьим типом: более 50% имеют начальное или среднее профессиональное образование. Здесь меньше проживающих в больших селах (72%). В данном типе самая высокая доля молодежи (33%) и менее 5% пенсионеров.

Материальное положение семей в этом типе хуже среднего уровня. Здесь больше можно встретить обездоленных: 18% против 13% в сравнении со всем массивом опрошенных бедных и меньше — относительно бедных. Основными источниками доходов являются зарплата (64%), в основном в сельском хозяйстве, а также в строительстве, торговле и в сфере муниципального управления. Вторые по значимости источники доходов — так же, как и в предыдущем типе, социальные пособия и доходы от ЛПХ. Специфика данного типа проявляется в превалировании безработных (43%), а также наемных работников (39%) с низкой мотивацией и пассивным поведением, не предпринимающих каких-либо действий из-за отсутствия возможности или нежелания что-либо изменить. При задержках зарплаты занятые обращаются за безвозмездной помощью к родственникам и друзьям. Безработные получают соответствующий статус, но большинство из них не ищут работу, объясняя это *уходом за ребенком* (в семьях представителей этого типа проживает больше всего детей: 116 на 100 семей), состоянием здоровья, многим «мешает» *алкоголизм*.

Потенциальная миграционная активность — одна из самых низких, вторая после третьего типа: 75% не намерены уезжать, 18% не имеют для этого возможности.

V тип — уровень бедности ниже среднего и крайне низкая социально-экономическая активность. Это самый немногочисленный тип: — всего 3,8% респондентов. Спецификой является то, что этот тип с самой высокой долей людей среднего и старшего трудоспособного возраста (84%) с небольшим преобладанием мужчин. Здесь сосредоточены сельские бедные с самым низким уровнем профессионального образования: 65% не имеют такового, только 5% сельских жителей с высшим образованием. Представители этого типа проживают в подавляющем большинстве случаев в периферийных районах, крупных селах.

Главным образом здесь сконцентрированы безработные (84%), остальные работают по найму преимущественно в сельском хозяйстве (44% против 16% в целом по всем сельским бедным). Среди безработных почти никто не ищет работу, объясняя это отсутствием вакантных рабочих мест в их селе, но только десятая часть оформила статус безработного. Занятые этого типа в период задержек с выплатой расходуют имеющиеся сбережения, живут за счет ЛПХ или занимают деньги у родственников и друзей. Разовые подработки были за последние три года у каждого пятого представителя этого типа, только десятая часть занимается развитием ЛПХ.

По материальному положению семьи здесь превалирует средняя группа бедных, но обездоленных значительно больше среднего уровня по всем опрошенным (21% против 13,2%). Доходы формируются за счет заработной платы (около 60% указало ее в качестве первого или второго по значимости источника), пенсии и различных пособий (более 50% случаев), каких-либо подработок (более 20%). Для каждого четвертого-пятого представителя данного типа пособие по безработице выступает в качестве основного источника доходов.

Сложившаяся неблагоприятная социально-экономическая ситуация, отсутствие рабочих мест и перспектив трудоустройства формируют, с одной стороны, высокий уровень деструктивного поведения (каждый четвертый отмечает пьянство и алкоголизм как серьезную проблему, ухудшающую материальное положение семьи), а с другой стороны, один из самых высоких уровней миграционного потенциала: треть сельских бедных этого типа имеют желание покинуть свое село, и конкретные планы на отъезд уже есть у каждого пятого.

VI тип — самый высокий уровень бедности при вынужденно низкой социально-экономической активности с использованием традиционных и инновационных форм поиска работы (6,2% сельских бедных). Особенностью является то, что этот тип образуют только безработные, главным образом мужчины (77%), при том, что в целом среди сельских бедных, как и среди всего сельского

населения, заметно преобладают женщины. Представители этого типа проживают в основном в средних и крупных селах. Кроме неурбанизированных районов здесь самая высокая доля сосредоточения мест проживания в урбанизированных районах (36%). Данный тип — самый молодой по возрасту: здесь нет пенсионеров и одна из самых высоких долей молодежи (32%). Большинство имеют профессиональное образование, причем доля сельских жителей с высшим образованием достаточно велика (19%).

Материальное положение семей представителей этого типа — самое неблагоприятное. Здесь сконцентрировано больше всего обездоленных (их 42% при 13% в среднем по всему массиву респондентов) и меньше всего относительно бедных (26%). Доходы формируются за счет различных источников: это и зарплата кого-либо из членов семьи, и подработка, и социальные пособия, причем пособие по безработице не играет заметной роли. Поиск основной работы и временных подработок представителей данного типа не ограничивается традиционными формами экономической активности: большинство ищут любую подходящую работу, а не только работу по специальности (в основном они были заняты на строительных и сельскохозяйственных работах), каждый пятый уезжает на подработки в другие населенные пункты и регионы.

Как следствие сложившегося неблагоприятного социально-экономического положения и отсутствия работы, в данном типе в наибольшей мере распространены пьянство и алкоголизм; более трети рассматривают теперь эту проблему и как основное препятствие для улучшения материального положения. Большинство видят выход в переезде и в основном уже имеют конкретные планы на отъезд, здесь самый высокий уровень миграционного настроения.

Для эффективного решения проблем сельской бедности требуется разработка дифференцированных политик с учетом выделенных особенностей социально-экономического положения и активности различных социальных групп сельских бедных. В основе разработки таких политик могут лежать полученные нами результаты типологического анализа. Так, стратегии социально-экономической активности представителей первых двух сравнительно благополучных типов, охватывающих в совокупности около 35% сельских бедных, отличаясь в первую очередь использованием различных по конструктивности и инновационности форм активности, должны стать основой, «точками роста» для политики преодоления бедности на селе. Необходимо создавать условия для повышения экономической активности как механизма быстрого выхода из ситуации бедности. Здесь не нужны большие инвестиции, наиболее уместны экономические стимулы для открытия

своего дела (кредитование, страхование урожая, госзаказ на сельхозпродукцию, грантовая поддержка и др.) в области сельского хозяйства и сельхозпереработки, сельского туризма и других инфраструктурообразующих видов деятельности.

Средний тип, наполненный сельскими пенсионерами и людьми с проблемами здоровья, требует существенно большего внимания в таких традиционных направлениях политики, как социальное и пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание.

Последние два типа имеют наиболее неблагоприятные характеристики социально-экономического положения и активности и наиболее высокий потенциал миграции. Сюда входят только 10% всех сельских бедных, но именно они должны стать объектом особого внимания социальной политики с учетом специфики их проблем. Кроме того, к ним примыкают и представители четвертого типа, где так же, как и шестом типе, много молодежи, но (в отличие от него) с низкой мотивацией и не нацеленной на отъезд из села. В частности, ключевым направлением решения проблем этих бедных должны стать активные политики занятости, поддержка малого бизнеса, инновационных (в том числе дистанционных) форм экономической деятельности в первую очередь в сельском хозяйстве и сельхозпереработке как системообразующих для сельского социума. Кроме того, важнейшими мерами социальной политики государства и органов местного самоуправления должны стать массивная (а *«не крошечно-точечная»*, по словам экспертов) социальная поддержка молодежи и молодых семей в области обеспечения жильем, детей — детскими садами, так как серьезным ограничителем для молодежи является именно создание семьи и рождение детей. Но поскольку решение проблем сельской молодежи должно быть комплексным, включать все стороны жизнедеятельности, например культурно-досуговую сферу, то можно использовать идею создания сельских кластеров.

Таким образом, в целом анализ материального положения сельского населения позволяет сделать вывод о своеобразии проявления трендов бедности в сельских сообществах. С одной стороны, наблюдалось значительное сокращение масштабов сельской бедности в годы экономического роста и некоторое ухудшение ситуации в последние годы. С другой стороны, в 2000-х гг. налицо процессы углубления бедности среди сельских жителей с неблагоприятным материальным положением, выраженные в значительном росте масштабов обездоленности. Социально-психологическое самочувствие бедных довольно-таки неблагоприятно: напряженность и равнодушие превалируют над «уверенным оптимизмом». Пугающий пессимизм обездоленных, среди которых немало мо-

лодежи, свидетельствует о необходимости коренных изменений в системе социальной поддержки сельских жителей и социального развития села в целом, создании эффективных «социальных лифтов».

В результате типологизации нами выделены социальные группы бедных сельских жителей, значительно различающиеся по социально-экономическому положению и активности, что позволило разработать предложения для дифференцированных политик преодоления бедности. Реализация данных политик может стать основой комплексного решения проблемы бедности на селе. Перспективным для российского села является развитие идеи кластерного подхода, создания и поддержки развития сельских территориальных кластеров с учетом стратегических направлений социально-экономического развития страны и регионов.

* * *

Таким образом, анализ факторов и причин сельской бедности, являющейся в настоящее время мощным сдерживающим фактором устойчивого, инновационного развития сельской экономики и АПК, показал, что на селе сформировались условия, способствующие развитию масштабности и глубины данного явления. С одной стороны, это причины объективного характера: традиционная отсталость села в экономическом и социальном отношениях, неразвитость рынка труда, низкая эффективность сельского хозяйства, следствием чего являются преобладание низкоквалифицированных и малооплачиваемых рабочих мест и высокий уровень безработицы. С другой стороны, это связанные с первыми причины-следствия: пьянство, низкая трудовая мотивация и экономическая пассивность. Особую роль в преодолении бедности должна играть социальная политика государства, учитывающая современное социально-экономическое положение, мотивацию и активность различных групп бедных.

Социально-экономическая активность является важнейшим социальным механизмом формирования и преодоления сельской бедности. Социально-экономическая активность бедных характеризуется реализацией преимущественно традиционных стратегий и отчасти деструктивных в отношении самих бедных из-за чрезмерной нагрузки и негативного воздействия на здоровье. К основным социально-экономическим стратегиям сельских бедных относятся поиск основной работы, дополнительная занятость и ее поиск, расширение семейного крестьянского подворья. Значительную долю составляют те, кто не предпринимал ничего из-за возраста, состояния здоровья или по другим причинам.

В сравнении с более благополучными в материальном отношении сельскими бедными поведение обездоленных отличается меньшей активностью, более частым использованием «пассивных» форм (обращение за помощью к родственникам) и форм вынужденной активности (таких как поиск основной и дополнительной работы и др.). Почти половина обездоленных не предпринимают и не планируют специально предпринимать никаких усилий для улучшения своего материального положения; эта величина заметно больше, чем в группе «средняков» и почти в два раза — чем в группе относительно бедных. Кроме причин объективного характера, предопределивших пассивный тип экономического поведения (сокращение рабочих мест, здоровье и др.), обездоленные отметили *«отсутствие необходимости в осуществлении этих действий»* фактически из-за нежелания что-либо самостоятельно предпринимать, их *«устраивает существующее положение»*.

Анализ динамики структуры доходов как результата социально-экономической активности сельских бедных показал, что лидирующие позиции занимают пенсии и социальные пособия, затем следуют оплата труда и доходы от семейного подворья. С начала 2000-х гг. выросла роль социальных трансфертов, приработков, кредитов и займов, упала значимость оплаты труда. Сформировалась высокая зависимость сельских бедных от социальных трансфертов: почти две трети респондентов получают пенсии, стипендии и различные пособия.

По оценкам экспертов, ведущими факторами социально-экономической активности сельских бедняков являются экономическая мотивация, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, основанные на благоприятной ситуации на рынке труда, увеличении заработной платы, социальных гарантиях, поддержке государства.

Наиболее выигрышные стратегии активности реализуют квалифицированные работники с высшим и преимущественно средним профессиональным образованием, молодежь старше 25 лет и представители среднего трудоспособного возраста, имеющие семьи, женщины, жители крупных сел (районных центров). Эксперты отнесли к наиболее активным на рынке труда квалифицированных наемных работников, мужчин, представителей среднего возраста.

Среди эффективных стратегий, приведших к улучшению материального положения семьи, — основная и дополнительная занятость на экономически выгодных рабочих местах, активный поиск такой работы и трудоустройство, трудовая миграция, требования повышения заработной платы и регулярности ее выплаты, повышение образования. Эксперты отмечают в качестве наиболее эффективной стратегии открытие своего дела.

Основными группами риска бедности на селе являются: жители небольших периферийных сел (в отличие от жителей районных центров и сравнительно крупных сел); безработные (особенно незанятые длительный период); злоупотребляющие алкоголем (к ним все больше добавляются в последнее время страдающие наркоманией); молодежь, преимущественно до 20–25 лет (хотя немало бедных и среди представителей старшего трудоспособного возраста); селяне с низким уровнем образования и квалификации, часто не имеющие профессионального образования; мужчины чаще женщин (хотя гендерный фактор, по мнению большинства экспертов, особого значения не имеет).

В результате факторного и кластерного анализа выделено шесть типов бедных сельских жителей, значительно различающихся по социально-экономическому положению и активности. На основе анализа социальных портретов каждого типа разработаны предложения для дифференцированных политик, учитывающих особенности социально-экономического положения и активности различных групп сельских бедных.

ПОЛИТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

9.1. Практики социальной поддержки сельских бедных

Устойчивое развитие сельского сообщества зависит сегодня во многом от решения проблем бедности и эффективности действий государства и других субъектов политики в области социальной поддержки сельского населения. Рассмотрим, каковы современные проблемы социальной поддержки бедных, проживающих в сельской местности Алтайского края.

Социальная поддержка бедных сельских жителей представляет собой систему практик, реализуемых органами государственной и муниципальной власти, сельским бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими бедными, и направленных на создание условий для улучшения материального положения их семей и преодоления бедности.

Сельские бедные как субъекты государственной социальной поддержки. Анализ масштабов и характера социальной поддержки государством сельских бедных показал, что более двух третей (68%) сельских бедных являются получателями каких-либо мер социальной поддержки. Исходя из полученных данных, наиболее востребованными мерами со стороны сельских бедных являются меры социальной поддержки, предоставляемые гражданам по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, их получателями являются 35,9% респондентов, и ежемесячные пособия на детей, которые получает каждый четвертый опрошенный. Остальные меры затрагивают менее 10% сельских бедных. Так, бесплатные лекарства получают 8,9% респондентов, льготы на проезд в обще-

ственном транспорте — 6,8%, различные социальные выплаты (по потере кормильца, малоимущим студентам, инвалидам, ветеранам труда и др.) — 6,4%, пособие по безработице — 5,5%, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет — 4,1%, пособие малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам — только 2,3% опрошенных.

Выявлены различия в предоставлении мер социальной поддержки сельским бедным разного пола и возраста. В целом женщины чаще мужчин являются получателями социальных льгот. Только 15,6% лиц пенсионного возраста отметили, что не пользуются никакими льготами. Данный показатель почти вдвое ниже, чем в других возрастных категориях. Причем большинство пенсионеров (67,7%) являются получателями льгот по оплате ЖКУ, более четверти (21,5%) — получают бесплатные лекарства, 17,7% — пользуются льготным проездом в общественном транспорте, 11,5% — являются получателями той или иной социальной выплаты. Значительная часть молодежи получает пособия на детей (42,9%), и каждый десятый — пособие по безработице.

Получателями социальных льгот чаще являются самые малообеспеченные категории бедных (табл. 9.1).

Так, среди обездоленных только более четверти не пользуются никакими социальными льготами, в двух остальных группах бедных этот показатель составляет треть. Обездоленные чаще являются получателями таких социальных выплат, как ежемесячное пособие на ребенка, пособие по безработице, пособия малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, и других выплат, предоставление которых зависит от среднедушевого дохода. Получателями льгот, предоставляемых по категориальному признаку (льготы на оплату ЖКУ, бесплатные лекарства, льготный проезд в общественном транспорте), а это инвалиды, ветераны труда, ветераны ВОВ, являются в большей мере более благополучные группы бедных.

Роль органов социальной защиты населения в решении проблемы сельской бедности. По мнению сельских жителей, органы социальной защиты населения не являются столь значимым субъектом социальной поддержки относительно реальных потребностей сельского населения. Так, треть респондентов ни разу не обращалась в органы социальной защиты населения, 29,8% опрошенных раньше обращались (сейчас нет), чуть меньше (28%) — очень редко обращаются в органы социальной защиты населения, и только 8,2% сельских бедных являются постоянными клиентами данных служб. Причины того, что не все бедняки обращаются в органы социальной защиты населения, эксперты связывают прежде всего с низким уровнем их информированно-

сти и доступности служб социальной защиты населения для некоторых селян: «...для того, чтобы получить детские пособия 138 рублей, ему нужно 2–3 раза съездить, чтобы документы все собрать. А чтобы съездить из деревни — ему нужно заплатить 150–200 рублей... Причина — в бюрократической мешанине» (депутат законодательного органа региона, председатель региональной общественной организации).

Таблица 9.1

**Предоставление мер социальной поддержки
сельским бедным, различающимся
материальным положением семьи, %**

Виды социальной поддержки	Обездо- ленные	Бедные	Относитель- но бедные
Не пользуемся	25,9	32,3	33,3
Ежемесячное пособие на ребенка	31,5	22,0	26,1
Льготы по оплате услуг ЖКХ	25,9	39,6	35,6
Социальные выплаты (по потере кормильца, малоимущим студентам, инвалидам, ветеранам труда, ВОВ и др.)	7,4	7,3	5,4
Пособие по безработице	7,4	4,9	5,4
Льготный проезд в общественном транспорте	7,4	7,9	5,9
Бесплатные лекарства	7,4	8,5	9,5
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет	3,7	3,0	5,0
Пособия малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам	1,9	3,7	1,4
Льготы, предоставляемые инвалидам (санаторно-курортное лечение)	3,7	0,6	—
Другое (уход за престарелыми, учебный отпуск, льготное питание в столовой и т. д.)	3,7	0,6	—
Единовременные пособия вынужденным переселенцам и беженцам	—	1,9	—
Затрудняюсь ответить	—	1,2	3,6

Источник: данные опроса 2011 г.

Обездоленные более регулярно, чем другие категории бедных, обращаются в органы социальной защиты населения (табл. 9.2). Так, за помощью к данным службам обращаются довольно регулярно (по крайней мере, несколько раз в год, включая тех, кто об-

ращается хотя бы раз в месяц) 16,7% обездоленных, 11% бедных и только 5% относительно бедных.

Таблица 9.2

Распределение ответов респондентов, относящихся к разным категориям бедных, на вопрос: «Как часто Вы обращаетесь за помощью в органы социальной защиты населения?», %

Варианты ответов	Обездоленные	Бедные	Относительно бедные
Ни разу не обращался (лась)	25,9	32,9	34,7
Раньше обращался (лась), сейчас нет	37,0	27,4	29,7
Очень редко (не чаще 1 раза в год)	20,4	27,4	30,2
Несколько раз в год	14,8	10,4	5,0
Обращаюсь регулярно (хотя бы 1 раз в месяц)	1,9	0,6	—
Затрудняюсь ответить	—	1,2	0,5

Источник: данные опроса 2011 г.

По нашему мнению, это связано с тем, что среди обездоленных чаще встречаются постоянные получатели помощи со стороны социальных служб. В то же время среди обездоленных каждый пятый обращается в органы социальной защиты населения довольно редко (не чаще одного раза в год), этот показатель заметно ниже, чем в других категориях бедных (27,4 и 30,2%). Значительная же часть сельских бедных перестала обращаться в органы социальной защиты населения, что, возможно, связано с низкой эффективностью деятельности данных служб. Причем среди обездоленных таковых заметно больше, чем в более благополучных группах (37 против 27,4 и 29,7%).

Проблемы, с которыми сельские бедные обращаются за помощью в органы социальной защиты населения, отражены в таблице 9.3.

Сельские бедные обращаются в органы социальной защиты населения преимущественно для оформления субсидий на оплату ЖКУ (34,5%) и пособий на детей (27,7%). В первую пятерку проблем с существенно меньшей популярностью также входят получение единовременной денежной помощи (6,4%), консультаций (5,2%) и оформление социальных выплат (4,1%). Если молодежь, а также лица среднего и старшего трудоспособного возраста чаще обращаются в органы социальной защиты населения для оформления детских пособий и за консультациями (психологическими, юриди-

ческими), то пенсионеры — для получения натуральной помощи, других социальных выплат. Обездоленные чаще, чем другие категории бедных, обращаются за получением натуральной помощи.

Таблица 9.3

Распределение ответов респондентов, относящихся к разным категориям бедных, на вопрос: «С какой проблемой Вы обращались за помощью в органы социальной защиты населения?», %

Варианты ответов	Обездоленные	Бедные	Относительно бедные
Оформление пособий на детей	31,5	22,6	30,6
Оформление субсидий на оплату ЖКХ	31,5	39,6	31,5
Другое (оформление звания ветерана труда, уход за престарелыми, усыновление и т. д.)	7,4	1,2	3,2
Получение единовременной денежной помощи	3,7	3,7	9,0
Получение натуральной помощи (продуктами питания, одеждой)	5,5	1,2	2,3
Социальные выплаты (по потере кормильца, малоимущим студентам, инвалидам, ветеранам труда, ВОВ и др.)	3,7	5,5	3,2
Получение детских путевок в оздоровительные лагеря	1,9	2,4	2,7
Льготный проезд в общественном транспорте	1,9	3,0	0,5
Получение консультации (психологические, юридические)	—	4,9	6,8
Помощь по уходу за детьми	—	0,6	0,5

Источник: данные опроса 2011 г.

Более трети (37,7%) респондентов не имеют проблем для обращения в органы социальной защиты населения. Более лояльно оценивают деятельность служб социальной защиты населения пенсионеры: у половины из них отсутствуют проблемы такого рода. Молодежь же наиболее критично относится к деятельности данных служб: каждый пятый указал на проблему предоставления одних и тех же документов несколько раз для оформления разных выплат, субсидий, льгот, 15,4% — на проблему очередей. Лица среднего и старшего трудоспособного возраста чаще других возрастных групп выделяют проблему невнимательного отношения социальных работников.

Рейтинг субъектов социальной поддержки по обращаемости и оказанию помощи сельским бедным. В рейтинге частоты обращений сельских бедных к субъектам социальной поддержки со значительным отрывом лидируют близкие и родственники: к ним за помощью обращались 47% респондентов, причем получили помощь от данных субъектов даже несколько больше — 48,2% (рис. 9.1). К друзьям и знакомым обращались 13,4% опрошенных, получили помощь — 12,7%. Далее следуют государственные службы занятости на местах (11,4%, помощь получили 10%) и государственные службы социального обеспечения (10,5%, помощь получили 9,8%). Замыкают первую пятерку проблем руководители предприятий («начальство по месту работы»), к которым за помощью обращались 9,8% респондентов, получили же помощь только 7,5%. Далее следуют такие субъекты, как соседи, односельчане, органы местного самоуправления, коллеги по работе.

Рис. 9.1. Рейтинг субъектов социальной поддержки по частоте обращений к ним сельских бедных и оказанию помощи, % (по данным опроса 2011 г.)

Таким образом, самым значимым субъектом социальной поддержки сельских бедных являются социальные сети, в первую очередь семейно-родственные и дружеские. Если объединить всех неформальных субъектов социальной поддержки (близкие, родственники, друзья, знакомые, соседи, односельчане, коллеги), то совокупный рейтинг обращений к ним за помощью составляет 73,9%,

и почти столько же рейтинг оказания помощи — 73,4%. Помощь, предоставляемая близкими и родственниками, — самая разнообразная: материальная (28,4% респондентов), помощь в натуральной форме (6,8%), по хозяйству (6,8%), моральная поддержка (7%), помощь в ремонте и строительстве (4,5%), по уходу за детьми, в оказании транспортных услуг, предоставлении жилья, поиске работы, трудоустройстве. Друзья и знакомые оказывают преимущественно материальную помощь (7,3%) и моральную поддержку (2%), а также предоставляют займы, оказывают транспортные услуги, помощь в строительстве и ремонте, поиске работы и трудоустройстве, предоставлении жилья, помощь в натуральной форме, по хозяйству. Соседи и односельчане в первую очередь оказывают помощь в натуральной форме, помогают материально и по хозяйству, а также предоставляют займы, оказывают помощь в уходе за детьми, в организации семейных праздников и ритуальных обрядов, в ремонте и строительстве, оказании транспортных услуг. Коллеги по работе оказывают материальную и моральную поддержку, а также помощь по хозяйству и др. (подмена на рабочем месте, по работе).

Большинство экспертов также отмечают значимую роль социальных сетей социальной поддержки: *«взаимная поддержка и коллективизм есть среди родственников, и объединяются они по поддержке друг друга для обработки земли, для закупок, для организации каких-то предприятий»* (заместитель руководителя регионального органа социальной защиты); *«если говорить о селе, то там, наверное, чувство сопереживания, взаимопомощи еще не утеряно. Да, это традиции помощи продуктами, помощи в производстве сельхозпродукции»* (уполномоченный по правам человека в регионе).

Работодатели также рассматриваются экспертами как важные субъекты социальной поддержки, но, по их мнению, не все работодатели на селе берут на себя данные функции: *«Сельские предприниматели — очень отзывчивые ... Раз в три года принимается программа социальной поддержки малоимущих граждан и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. И там есть, в части софинансирования, социально активный бизнес»* (заместитель руководителя регионального органа социальной защиты); *«Некоторые руководители работают и на социальную сферу, и стараются помочь и решить проблемы сельян. Есть такие руководители, но их, к сожалению, не так много..., очень мало»* (депутат законодательного органа региона, председатель региональной общественной организации).

Поддержка *«начальства по месту работы»* преимущественно заключается в оказании материальной помощи (3,9%), трудоустройстве, предоставлении внеочередного отпуска, путевки

в лагерь и др. Профсоюз и другие объединения работников предоставляют путевки в лагерь, а также ссуды, кредиты, займы, оказывают материальную помощь. Частные организации, предприниматели, фермерские хозяйства предоставляют ссуды, займы, кредиты, выдают корма, оказывают материальную помощь.

При обращении в государственные службы занятости на местах 7% респондентов были поставлены на учет, получили статус безработного, 2% были трудоустроены, нашли дополнительную работу, еще 0,9% получили материальную помощь. Помощь Пенсионного фонда Российской Федерации заключалась в оформлении пенсий и материнского капитала, налоговой инспекции — в предоставлении налогового вычета, правоохранительных органов — в назначении пенсии за выслугу лет. В государственных службах социального обеспечения 4,5% опрошенных оформили льготы и субсидии на оплату ЖКУ, 2,5% — социальные пособия, 0,9% — получили единовременную денежную помощь, 0,7% — оказана медицинская и санитарно-гигиеническая помощь. Крайне редко встречаются случаи оказания помощи в виде оформления путевок в санатории, помощи в уходе за детьми и по хозяйству.

Редкостью является поддержка органов местного самоуправления (1,6% и менее), она обычно проявляется в помощи по трудоустройству, улучшению жилищных условий и ведению домашнего хозяйства, в содействии по выплате задержек заработной платы, оформлению документов и социальных пособий.

Более четверти респондентов (26,8%) самостоятельно решали возникающие проблемы, и 12% указали на то, что им никто не помогал, их проблема пока не решена. Анализ оказания помощи субъектами социальной поддержки разным категориям бедных показал, что более чем каждому пятому обездоленному (22,2%) никто не помогал в решении жизненных проблем, и их проблемы не были решены на момент опроса, а это почти в полтора раза больше, чем среди средней категории бедных и в 2,6 раза больше, чем среди относительно бедных. В то же время именно обездоленные чаще других обращались за помощью в государственные службы занятости на местах и государственные службы социального обеспечения. Относительно бедные чаще, чем другие категории, предпочитают обращаться к близким, родственникам и друзьям, а также к руководителям предприятий по месту работы и чаще получают от них помощь.

Роль сетей социальной поддержки в преодолении сельской бедности. Более половины сельских бедных (51,6%) в течение последнего года не получали помощи от людей, с которыми они не проживают. Лидирующими видами помощи, оказываемой сельским бедным, являются: помощь в решении материальных

проблем (16,1%), продуктами (13,6%), в ремонте и строительстве (15,5%), по домашнему хозяйству (12,5%), транспортом (10,7%), а также помощь на садово-огородных участках, в ЛПХ (10,9%).

Если пенсионерам преимущественно оказывают нематериальную помощь (по домашнему хозяйству, на садово-огородном участке, в ЛПХ, в ремонте, строительстве), то молодежи в первую очередь помогают в решении материальных проблем. Причем половина лиц среднего и старшего трудоспособного возраста отметили, что их семьям такую помощь в течение последнего года никто не оказывал.

Таблица 9.4

Распределение ответов респондентов, относящихся к разным категориям бедных, на вопрос: «Какую помощь от людей, с Вами не проживающих, Ваша семья получила в течение последнего года», %

Варианты ответов	Обездоленные	Бедные	Относительно бедные
Помощь по домашнему хозяйству (покупка продуктов, стирка, уборка и т. п.)	16,7	7,9	14,9
Помощь продуктами	29,6	14,0	9,5
Уход за ребенком, включая прогулки	3,7	7,3	5,9
Помощь на садово-огородном участке, в ЛПХ	7,4	12,2	10,8
Помощь в решении материальных проблем	13	15,2	17,6
Помощь в организации семейных праздников или ритуальных обрядов	0,0	4,9	6,3
Пошив, починка одежды, обуви	9,3	9,8	7,2
Помощь в ремонте, строительстве	5,6	13,4	19,4
Уход за больными, престарелыми	1,9	2,4	1,8
Проживание у родственников, друзей во время отдыха	3,7	3,0	5,9
Помощь транспортом	7,4	10,4	11,7
Оказание профессиональных консультаций и услуг, включая обучающие занятия с ребенком	0,0	0,6	1,8
Помощь в трудоустройстве, поиске дополнительной работы	0,0	4,9	4,5
Психологическая помощь	3,7	4,3	5,9
Семье никто такую помощь не оказывает	57,4	54,3	48,2

Содержание помощи, предоставляемой разным категориям бедных, несколько различается (табл. 9.4). Так, обездоленным в первую очередь оказывается помощь продуктами (29,6%) и практически не оказывается в ремонте и строительстве (5,6%), трудоустройстве, предоставлении профессиональных консультаций и услуг. То есть не оказывается та помощь, которая помогла бы им реально улучшить свое материальное положение.

Для каждого четвертого сельского бедного жителя помощь, предоставляемая другими людьми, играет существенную роль в бюджете их семьи, причем для 3,4% — она жизненно необходима.

Почти каждый пятый оценивает такую помощь как незначительную, и только для 6,8% бедных такая помощь никакой роли для бюджета не играет, воспринимается ими как традиция. Анализ оценки роли помощи, предоставляемой людьми, разных возрастных групп показал, что лица пенсионного возраста больше склонны оценивать ее как незначительную (20,8%) и не играющую никакой роли (9,2%), для каждого же третьего (34,1%) молодого человека эта помощь оказывается существенной.

На наш взгляд, это связано с тем, что пенсионеры, в отличие от молодежи, имеют стабильный доход в виде пенсий. Лица среднего и старшего трудоспособного возраста в своих оценках поделились практически поровну, при этом в данной возрастной категории, по сравнению с другими, большее количество вообще не получавших такой помощи (55,7%).

Оценка деятельности государства и местного самоуправления по решению проблемы социального обеспечения. Сельские бедные дали в целом сравнительно низкие оценки деятельности государства и органов местного самоуправления по социальному обеспечению их семей (рис. 9.2). Так, большинство респондентов оценили на *«очень плохо»* и *«плохо»* действия как государства (56,3%), так и органов местного самоуправления (53,8%). Каждый третий сельский бедный дал удовлетворительную оценку действиям обоих органов. Высокие оценки (*«хорошо»* и *«отлично»*) действий государства получены только от 7% респондентов, органы местного самоуправления так оценили почти в два раза меньше сельских бедных — 3,8%.

Анализ оценок действий государства и органов местного самоуправления разными категориями бедных показал, что более негативно оценивают данные действия лица, отнесенные к категории обездоленных. Так, *«плохо»* и *«очень плохо»* действия государства и органов местного самоуправления оценили 63,6% респондентов данной группы, что выше, чем в других категориях. Положительные оценки (*«хорошо»*) действий государства дали 4,5% обездоленных, действий органов местного самоуправления — только 3%.

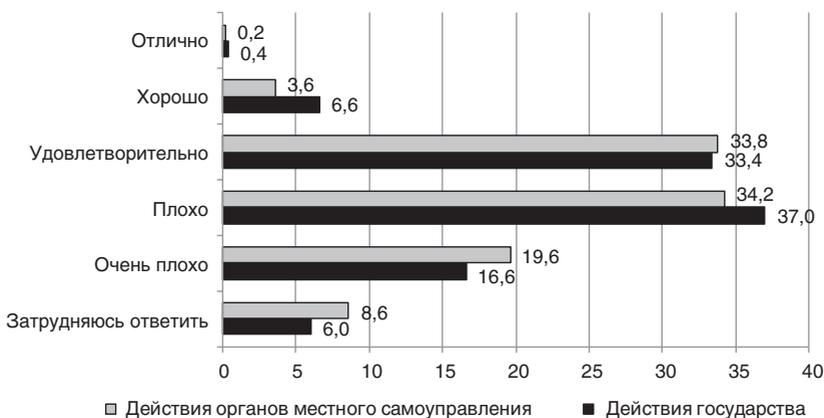

Рис. 9.2. Оценка сельскими бедными действий государства и органов местного самоуправления в области социального обеспечения (по данным опроса в 2011 г.)

* * *

Таким образом, анализ практик социальной поддержки сельского бедного населения в Алтайском крае, по данным социологического исследования, показал следующее.

1. Популярность различных практик государственной социальной поддержки довольно высока. Имели опыт обращений за социальной поддержкой три четверти опрошенных, более двух третей были получателями каких-либо мер социальной поддержки, довольно часто обращаются в органы социальной защиты населения около 17% респондентов.

Получателями различных форм социальной поддержки чаще являются самые малообеспеченные категории населения, женщины и пенсионеры. Более половины сельских бедных жителей не испытывают никаких проблем при обращении в органы социальной защиты населения, наиболее лояльно оценивают деятельность данных служб пенсионеры.

2. Определена значимость различных субъектов социальной поддержки населения в решении проблем сельских бедных. Наибольшую роль в социальной поддержке сельских бедных играют социальные сети. Далее в рейтинге субъектов социальной поддержки по обращаемости к ним идут государственные службы занятости и социального обеспечения, а затем работодатели. Органы социальной защиты населения Алтайского края не оценены сельскими бедными в качестве высокозначимого субъекта социальной поддержки относительно реальных потребностей последних.

9.2. Оценка современной политики и перспективные направления преодоления бедности

Оценка бедным сельским населением государственной и муниципальной политики по решению их жизненных проблем. По итогам социологического опроса в 2011 г., бедное сельское население относительно невысоко оценивает действия государства и органов местного самоуправления по решению тех или иных проблем в своей жизни.

Наиболее высокие оценки встречаются в области государственной образовательной политики, здравоохранения (независимо от пола, принадлежности к возрастной группе, группе бедности) и колеблются от 0,5 до 50,4% (рис. 9.3).

Рис. 9.3. Оценка бедными сельскими жителями действий государства по решению проблем своей жизни, % (по данным опроса 2011 г.)

Действия государства при решении материальных, жилищных проблем, а также безработицы, угрозы увольнения оцениваются сельскими жителями сравнительно низко. Низкие оценки («плохо» и «очень плохо») колеблются в пределах от 41,8 до 17,7%.

Сравнивая полученные данные с результатами социологического опроса 2008 г., мы можем говорить о том, что рейтинг мер социальной политики в оценках сельского населения практически не изменился. Оценка сельскими жителями действий государ-

ства по решению социальных проблем, и прежде всего жизненных проблем самого респондента, показала, что на долю «хороших» и «отличных» оценок приходится не более 10–12%, низкие оценки («плохо» и «очень плохо») колеблются в пределах от 32 до 43%. Причем наиболее высоко оценивают селяне действия государства также в области образовательной политики и здравоохранения, а самые низкие оценки получены по решению материальных проблем, проблем жилищно-коммунального хозяйства.

В оценках действий государства, данных бедным сельским населением в 2011 г., обнаружены существенные различия по возрастным группам. Молодежь давала преимущественно низкие оценки («плохо» и «очень плохо») действиям государственной политики по решению различных проблем своей жизни: их доля колеблется в пределах от 20 до 49,5% по оценке решения материальных проблем, от 23 до 44% — безработицы, угрозы увольнения, от 26,4 до 36,3% — жилищных проблем. Действия государства по обеспечению достойным образованием себя и своих детей молодежь оценивала уже не так низко, как респонденты среднего и старшего трудоспособного возраста.

Оценки бедными сельскими жителями политики органов местного самоуправления не отличаются существенно от оценок действий государства (рис. 9.4). Примечательно, что действия органов

Рис. 9.4. Оценка бедными сельскими жителями действий органов местного самоуправления по решению проблем своей жизни, % (по данным опроса 2011 г.)

местной власти сельские жители также оценивают выше в таких областях, как здравоохранение и образование, нежели при решении материальных, жилищных проблем, безработицы. Так, в разрезе групп бедных при оценивании сельским населением решения их материальных проблем силами органов местной власти преобладают преимущественно низкие оценки («плохо» и «очень плохо»), которые колеблются в пределах от 31,1 до 38,6%.

Экспертная оценка государственной и муниципальной политики преодоления бедности. По результатам полуформализованного интервью с экспертами — руководителями местных органов управления, проведенного в 2011 г., получены довольно низкие оценки эффективности современной политики по борьбе с бедностью: федеральная и региональная (субъекта Федерации) политики — по 2,9 балла из пяти возможных, политика местного самоуправления — 2,5 балла. Руководители агропромышленных предприятий и общественных организаций села более критично оценивают эффективность государственной и муниципальной политики по борьбе с бедностью. Оценка директорами предприятий (по пятибалльной шкале) федеральной и региональной политик равна чуть более 2 баллам, политика местного самоуправления оценена в среднем только на 1,7 балла. Руководители общественных организаций дали самую низкую оценку политике федеральных органов власти (1,8 балла), но чуть выше, чем директора предприятий, оценили региональную (2,1) и местную (1,9) политики.

По мнению руководителей местных органов управления, за последние три года федеральная помощь в преодолении бедности россиянам заключалась главным образом в мерах по содействию трудоустройству, самозанятости, по увеличению размера социальных выплат, улучшению жилищных условий. Помощь региональных властей сельским жителям в решении проблем бедности заключалась, по мнению представителей местных органов управления, также в основном в содействии трудоустройству и самозанятости, улучшении жилищных условий, увеличении социальных выплат, оказании материальной помощи, установлении льгот по газификации. На муниципальном уровне — это также прежде всего содействие трудоустройству и самозанятости, но кроме того, денежные выплаты беременным, поддержка малого бизнеса, улучшение жилищных условий.

В качестве реальных мер, направленных на сокращение сельской бедности, которые наиболее часто предпринимаются государственными и муниципальными органами управления, большинство экспертов указывают организацию общественных

работ и временной занятости, содействие трудоустройству по месту жительства, содействие предпринимательству и самозанятости населения. Следующими по популярности мерами являются поддержка семейного крестьянского хозяйства, профессиональная ориентация населения, профессиональное обучение и переобучение. Заметно реже (их отмечают менее трети экспертов) реализуются такие меры, как микрокредитование, целевая поддержка рабочих мест, создание дополнительных рабочих мест, содействие трудоустройству с выездом в другие районы, регионы на сезонные работы (на Север вахтовым методом в зимнее время и др.), помощь слабозащищенным группам населения (молодежи, инвалидам, беженцам) путем квотирования рабочих мест, поддержка доходов бедных и безработных, защита прав наемных работников.

Вновь всплыли также вопросы необходимости более высокой оплаты труда, создания рабочих мест и обеспечения молодежи жильем (*«нет возможности привлечь молодых, потому что жилья нет, его никто не строит»*; *«нет мотивации не только из-за диспаритета цен, но и диспаритета в заработной плате. Сельский труд ведь — каторжный труд, это тяжелый труд, и платят гроши и ждать результата, что человек будет с радостью идти на работу и с радостью возвращаться, — утопия»*) (представитель законодательного органа региона); *«Для молодежи самое главное — это жилье и это, безусловно, работа. И в этих направлениях в Алтайском крае, в частности, идет у нас развитие тех программ, которые есть. Это „Жилье — молодежи села“, программа работает. И создаются через службу занятости рабочие места. Эти два направления достаточно эффективны. При социальной ответственности самого молодого человека и при профессиональных навыках и желании работать»* (руководитель органа социальной защиты региона).

К организациям, которые играют наиболее значимую роль в решении проблемы сельской бедности, по мнению подавляющего большинства экспертов, относятся в первую очередь государственная служба занятости, центры занятости, а также государственные органы социальной поддержки населения (табл. 9.5). Третье место по значимости занимают фермерские хозяйства или частные предприниматели (без образования юридического лица). Затем экспертами отмечается, что немаловажную роль в преодолении сельской бедности играют органы местного самоуправления, остальные сельские предприятия и учреждения.

Таблица 9.5

Рейтинг организаций, играющих наиболее значимую роль в решении проблемы сельской бедности (по данным опроса 2011 г.)

Организации	Представители местных органов управления		Руководители сельских предприятий		Руководители обществ, организаций		Общий рейтинг		
	кол-во ответов	рейтинг	кол-во ответов	рейтинг	кол-во ответов	рейтинг	кол-во ответов	%	рейтинг
Государственная служба занятости, центры занятости	32	1	15	1	8	1	55	87	1
Государственные органы социальной поддержки населения	27	2	9	2	7	2	43	65	2
Другие государственные (федеральные и региональные) органы управления	2	7	1	6	1	7	4	6	6
Органы местного самоуправления	12	5	6	3	5	3	23	35	4
Сельские предприятия, учреждения (государственные, муниципальные, частные)	13	4	5	5	1	6	19	29	5
Фермерские хозяйства, частные предприниматели (без образования юридического лица)	21	3	6	4	4	4	31	47	3
Общественные организации: молодежные, женские, ветеранов, инвалидов и т. п.	1	8	0	7	3	5	4	6	6
СМИ	3	6	1	6	0	8	4	6	6
Религиозные организации	0	9	0	7	0	8	0	0	7

Характер и специфика участия сельского бизнеса в решении проблем бедности. В условиях становления и развития многосубъектной социальной политики в России, формирования местного самоуправления особую роль в социальном развитии села, поддержке его социальной инфраструктуры, преодолении сельской бедности и помощи беднякам, проживающим на селе, продолжают играть сельские предприятия.

Большинство руководителей стараются что-либо предпринять для улучшения материального положения своих работников (табл. 9.6). В 2011 г. доля руководителей, не оказывающих помощь своим работникам, практически не изменилась в сравнении с 2008 г. и составила 10,5% (против 13% в 2008 г.). В основном (так же, как и в 2008 г.) отличившимся работникам выплачивают денежные премии (редко — премии в натуральном виде). Широко применяется предоставление работникам льгот на приобретение скота, кормов, семян, твердого топлива, сена, некоторых продуктов питания (мука, масло подсолнечника) в отличие от 2008 г., когда такие виды помощи оказывались редко. Также часто встречается такой способ помощи, как предоставление служебного транспорта. В 2008 г. эта мера была распространена реже — средний уровень распространенности.

Средне распространена среди руководителей предприятий реализация производимой продукции по более низким ценам. При чем в 2008 г. эта мера была распространена чаще. Традиционными (распространенными как в 2011 г, так и в 2008 г.), но имеющими средний уровень распространения являются такие способы поддержки, как материальная помощь нуждающимся работникам, льготное питание, вложение средств в развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников. Также реализуется такая мера, как помощь в организации медицинского обслуживания: диспансеризация, дополнительное медстрахование, что в 2008 г. встречалось редко (см. табл. 9.6).

Редко (реже, чем в 2008 г.) применяется такая мера, как строительство или предоставление жилья для работников и приглашенных специалистов. Как в настоящее время, так и в 2008 г. редко встречаются премирование отличившихся работников, помощь ветеранам предприятия, поддержка молодежи, помощь оплаты расходов на обучение в вузах детей работников, предоставление путевок (погашение расходов) работникам и их семьям в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и др. Раньше редко применялись такие меры помощи, как оплата полностью или частично расходов на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях, назначение стипендий для работников, их детей, обучающихся в вузах, сейчас они не применяется вовсе (см. табл. 9.6).

Таблица 9.6

**Формы поддержки, оказываемой сельскими
предприятиями своим работникам в 2008 и 2011 гг.
(по результатам опросов руководителей предприятий)**

Виды помощи	2008 г.	2011 г.
Выплачивает отличившимся работникам денежные премии	***	***
Премирует отличившихся работников товарами	*	*
Предоставляет льготы на приобретение скота, кормов, семян, дров и др.	*	***
Реализует продукцию предприятия по более низким ценам	***	**
Оказывает материальную помощь нуждающимся работникам	**	**
Оказывает помощь ветеранам предприятия	*	*
Организует льготное питание	**	**
Предоставляет служебный транспорт	**	***
Вкладывает средства в развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников	**	**
Осуществляет поддержку молодежи, в том числе путем участия в образовательных проектах, программах, организует или оказывает помощь в проведении молодежных мероприятий	*	*
Помогает оплачивать расходы на обучение в вузах детей своих работников	*	*
Назначает стипендии для своих работников и их детей, обучающихся в вузах	*	—
Оказывает помощь в организации медицинского обслуживания: диспансеризация, дополнительное медстрахование	*	**
Строит или предоставляет жилье для своих работников и приглашенных специалистов	**	*
Выдает ссуды (кредиты) или гарантии для получения кредита на покупку или строительство жилья, хозяйственных построек и т. п.	*	*
Выдает ссуды (кредиты) или гарантии для получения кредита на приобретение дорогостоящих вещей (мебели, автомобилей и т. д.)	*	*
Оплачивает полностью или частично расходы на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях	*	—
Предоставляет путевки (погашает расходы) работникам и их семьям в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и др.	*	*
Организует или помогает проводить спортивные мероприятия, помогает приобретать спортивный инвентарь	**	...
Предприятие ничего не предоставляет	*	*

*** — широко распространено (более 50% случаев); ** — средний уровень распространенности (20–49%); * — редко применяется (менее 20%); « — » — не применяется (0%).

Четверть руководителей предприятий не оказывают помощь малообеспеченным односельчанам, не являющимся их работниками. Остальные в основном помогают бедным в приобретении скота, кормов, семян, дров, реже реализуют продукцию предприятий по более низким ценам, оказывают материальную помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, бедным семьям и др.), предоставляют служебный транспорт для оказания медицинской помощи (табл. 9.7).

Помогают также участием в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, организуют бесплатное или льготное питание, помогают оплачивать расходы на обучение детей, содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях, оказывают помощь школе, медицинским учреждениям («предоставление молока в детское отделение районной больницы»).

Таблица 9.7

Виды помощи, оказываемой предприятиями малообеспеченным селянам для улучшения их материального положения

Виды помощи	2011 г.
Предприятие никакую помощь не оказывает	**
Помощь в приобретении скота, кормов, семян, дров, другое	***
Реализует продукцию предприятия по более низким ценам	**
Оказывает материальную помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, бедным семей и др.)	*
Организует бесплатное или льготное питание	*
Предоставляет служебный транспорт для оказания медицинской помощи	*
Помогает оплачивать расходы на обучение детей	*
Оказывает помощь в строительстве жилья, хозяйственных построек и т. п.	-
Участие в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве	*
Помогает оплачивать расходы на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях	*
Помощь школе	*
Помощь медицинским учреждениям	*

*** — широко распространено (более 50% случаев); ** — средний уровень распространенности (20–49%); * — редко применяется (менее 20%), «—» — не применяется (0%).

О роли сельского бизнеса в решении проблем бедности косвенно можно судить также по ответам экспертов об участии сельских предпринимателей в улучшении социального и экономического положения жителей села.

По результатам опроса 2008 г. более половины респондентов отметили, что поддерживали и организовывали массовые культурно-развлекательных мероприятия на селе, участвовали в финансировании культурных объектов, оказывали материально-техническая помощь Дому культуры (клубу), участвовали в благоустройстве села (дороги, озеленение и др.). Достаточно большая доля опрошенных отмечала, что была оказана материально-техническая помощь администрации сельского совета поселения, осуществлялась поддержка деятельности (обновление материальной базы) школы, других образовательных учреждений, поддержка развития спорта, покупка спортивного инвентаря, участие в финансировании спортивных мероприятий и спортивных объектов, поддержка незащищенных групп населения (пенсионеров, инвалидов, бедных семей и др.). Меньшая доля предпринимателей оказывали материально-техническую помощь детскому саду, другим детским дошкольным учреждениям, помощь в оборудовании детских площадок и лагерей труда и отдыха, пляжей и т. п. Кроме того, предприниматели оказывали материально-техническую помощь больнице (амбулатории), другим медицинским учреждениям, участвовали в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, в финансировании строительства религиозных объектов, но значительно реже.

В рейтинге организаций, играющих наиболее значимую роль в решении проблемы сельской бедности, сельский бизнес, по мнению руководителей предприятий, лидирующую позицию не занимает, но все-таки играет важную роль. В 2008 г. эксперты — руководители предприятий фермерским хозяйствам давали самый высокий рейтинг как организациям, играющим наиболее значимую роль в развитии социальной сферы села, второе место было у частных предприятий, а частным предприятиям без образования юридического лица оставляли четвертое место. Представители муниципальных органов власти видят значимую роль фермерских хозяйств, частных предпринимателей (без образования юридического лица), сельских предприятий, учреждений (в основном частных) в преодолении бедности. В рейтинге организаций, играющих наиболее значимую роль в решении проблемы сельской бедности, фермерские хозяйства и частные предприятия (без образования юридического лица) эксперты — представители власти поставили на третье место, сельские предприятия (государственные, муниципальные, частные) — на пятое место из девяти

возможных. Руководители общественных организаций отмечают, что фермерские хозяйства, частные предприятия (без образования юридического лица) играют значимую роль в решении проблемы сельской бедности (четвертое место из семи). Роль сельских предприятий и учреждений в борьбе с бедностью, по их мнению, невысока — шестое место из семи, причем отмечена роль государственных и муниципальных, но не частных предприятий.

По сравнению с 2004 г., в 2011 г., по мнению экспертов, среди организаций, поддерживающих бедных, высокой была и остается роль фермерских хозяйств, частных предпринимателей (без образования юридического лица), а муниципальным предприятиям эксперты дают низкую оценку. Рейтинг государственных предприятий упал со второго на третье место, а частных предприятий — поднялся с третьего на второе.

Среди представителей государственных органов власти встречаются разные позиции в оценке роли агропромышленного бизнеса в решении социальных проблем села. Однако преобладают достаточно высокие оценки его значимости: *«сельские предприниматели — очень отзывчивые, отзываются на всевозможные предложения, и на создание в социальных учреждениях попечительских советов. И больше в попечительских советах находится сельских предпринимателей»* (представитель регионального органа социальной защиты населения). Несмотря на то, что *«первая забота — это все-таки выжимание прибыли и удовлетворение своих потребностей»*, предприятия все же готовы оказывать помощь своим односельчанам: *«некоторые руководители работают и на социальную сферу, и стараются помочь решить проблемы селян; есть такие руководители, но их, к сожалению, не так много, очень мало... Постепенно придут к этому»* (депутат законодательного органа региона). Положительное влияние деятельности сельского бизнеса на материальное положение селян и решение других социальных проблем проявляется в *«увеличении рабочих мест»*, *«в софинансировании программы социальной поддержки малоимущих граждан и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (не пьяниц, а детей и стариков)»*, *«в поддержке продуктами, какой-то натуроплатой, причем и по льготной цене, и даже иногда бесплатно»*. Отмечая необходимость повышения роли агропромышленных предприятий в социальном развитии села, лишь один из экспертов обратил внимание на негативные изменения в последние годы в отношении к этому многим руководителям: *«слушать даже не хотят об этом, в лучшем случае на похороны выделяют деньги»*.

Бедное сельское население, в отличие от экспертов, в значительно меньшей степени признает роль сельского бизнеса

в решении разнообразных жизненных проблем (которые прямо или косвенно связаны с бедностью). Крайне редко малообеспеченные селяне обращаются за помощью к начальству по месту работы, еще реже — в частные организации, фермерские хозяйства, к предпринимателям. Также ничтожно мала доля респондентов, отметивших, что им оказали помощь вышеназванные организации. Среди видов оказанной помощи основными являются материальная помощь, предоставление кредитов, ссуд, займов.

Роль общественных организаций в преодолении сельской бедности. Эксперты — представители власти очень низко оценивают роль общественных организаций в преодолении сельской бедности и помощи бедным. По результатам полустандартизированного интервью, проведенного среди трех групп экспертов (представителей органов местного самоуправления на селе, руководителей сельских предприятий и общественных сельских организаций), общественные организации в решении проблемы сельской бедности значительную роль не играют (шестое место из семи возможных, 6% экспертов) (см. табл. 9.5).

Сами представители общественных организаций также невысоко оценивают свою роль в решении проблемы сельской бедности, отводят себе пятое место из семи возможных. Лишь треть таких экспертов отмечают, что общественные организации оказывают значимую помощь бедным селянам, помогают в преодолении бедности.

Хотя активность общественных организаций и не является определяющей в решении проблемы сельской бедности, руководители общественных организаций отмечают, что их деятельность в целом направлена на поддержку бедных. В частности, молодежные организации принимают участие в решении проблем сельской молодежи: содействуют в получении жилья, участвуют в реализации образовательных программ (в том числе профессиональной ориентации, профессионального обучения и переобучения), организуют общественные работы, проводят мероприятия в сфере досуга и отдыха. Организации пенсионеров содействуют в решении таких вопросов, как получение социальных льгот, оказывают материальную помощь, проводят мероприятия в сфере досуга и отдыха, участвуют в организации общественных работ, помощи в семейном крестьянском хозяйстве, решении бытовых проблем, содействуют в решении проблем улучшения жилищных условий. Женские организации поддерживают доходы бедных и безработных сельских женщин, содействуют в получении жилья, оказывают моральную поддержку сельским женщинам, организуют общественные работы, помогают в семейном крестьянском хозяйстве. Организации инвалидов участвуют в решении проблем инвалидов, в частности

в форме поддержки доходов бедных инвалидов, организации общественных работ, мероприятий в сфере досуга и отдыха.

Малообеспеченные сельские жители практически не обращаются за помощью в решении проблем в общественные организации. Ничтожна доля тех селян, кому общественные организации оказали помощь в решении проблем (менее 1% опрошенных). Помощь заключалась в предоставлении путевок в лагерь, предоставлении ссуд, кредитов, займов, кроме того оказывалась материальная помощь.

Перспективные направления и технологии преодоления сельской бедности. По результатам опроса населения и экспертов выделены следующие направления и механизмы преодоления сельской бедности:

- на федеральном уровне: повышение занятости сельского населения (организация рабочих мест, соблюдение трудовых прав сельских жителей); поддержка сельского бизнеса и сельхозпроизводства (государственное регулирование цен на сельхозпродукцию, госзаказ, правовая поддержка сельского бизнеса — совершенствование налогового законодательства);
- на региональном уровне: повышение доходов и уровня жизни сельских жителей (увеличение заработной платы, социальных выплат, перераспределение средств в пользу нуждающихся, развитие программного обеспечения политики по преодолению бедности, обеспечение жильем молодежи);
- на муниципальном уровне: информационная поддержка программ по преодолению бедности (консультирование сельских жителей относительно возможности участия в программах, проектах, что потребует увеличения квалификации кадров в органах местного самоуправления).

Так, эксперты особо подчеркивали, что рабочие места, должны создаваться прежде всего в перерабатывающих отраслях: *«В первую очередь — перерабатывающие, потому что они же производят продукцию! Им дать толчок, чтобы сразу он — производитель, и он — переработчик без посредника... И создавать сейчас нужно... Поэтому переработка, вот на это должно быть все направлено, на создание собственных алтайских брендов»* (представитель законодательного органа региона).

Анализ масштабов, глубины, динамики и форм сельской бедности, механизмов ее формирования и преодоления в условиях модернизационного развития российского общества, осуществленный на основе результатов опросов населения и экспертов, статистических данных и изучения нормативно-правовых документов России и Алтайского края, позволил выделить следующие перспективные направления и технологии решения проблем сель-

ской бедности и разработать рекомендации по совершенствованию государственной и муниципальной политики в данной области.

Для реализации комплексного подхода к решению проблем сельской бедности необходимо:

- провести инвентаризацию законодательной базы, проектов и программ, направленных на решение проблемы сельской бедности на федеральном и региональном уровнях;
- разработать концепцию преодоления сельской бедности с включением механизмов вертикальной социальной мобильности сельского населения на основе развития человеческого потенциала («социальных лифтов») и механизмов эффективной горизонтальной социальной мобильности, «закрепления» инновационной части сельского населения, прежде всего молодежи на селе («социальных якорей»);
- сформировать систему индикаторов комплексной оценки масштабов, глубины и динамики сельской бедности, используя для этого разработанные авторами методические подходы такой оценки;
- на основе концепции преодоления сельской бедности, Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г. и сформированной системы индикаторов комплексной оценки масштабов, глубины и динамики сельской бедности организовать российский и региональные мониторинги проблем сельской бедности и развития социальной сферы села;
- обеспечить доступность баз данных мониторинга не только для органов управления, но и для экспертного сообщества. В качестве самостоятельного элемента мониторинга выделить инновации в решении проблем бедности и социальной мобильности сельского населения;
- разработать дифференцированные политики решения проблем сельской бедности для различных социальных групп сельских бедных с учетом особенностей их социально-экономического положения и активности. Для этого предлагается использовать разработанный авторами проекта методический подход, полученные результаты типологизации и предложения по решению проблем сельской бедности для социальных групп сельских бедных, различающихся социально-экономическим положением и активностью.

В сфере поддержки сельского бизнеса и сельхозпроизводителей необходимо:

- увеличивать объемы и доступность микрокредитования крестьянских хозяйств и выделения кредитов крупным и средним предприятиям АПК;

— разработать единый механизм защиты интересов сельхозпроизводителей, включая страхование урожая, развитие сбытовой и потребительской кооперации и формирование госзаказа на важнейшую сельхозпродукцию для решения проблем продовольственной безопасности.

В сфере молодежной политики основными направлениями решения проблем бедности являются:

- 1) усиление мер государственной поддержки молодых сельских семей в приобретении жилья, обеспечении детей детским садом, поскольку серьезным ограничителем для молодежи является именно создание семьи и рождение детей; в частности, необходимо увеличение средств на уплату первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита или займа на приобретение или строительство жилья, повышение их доступности;
- 2) развитие поддержки молодежного предпринимательства (в том числе его дистанционных форм) и регулирование занятости молодежи на селе: первоочередное выделение молодым семьям земли для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства; создание условий для профессионального самоопределения и повышения квалификации сельской молодежи края; поощрение инициатив молодежи в области промышленного и сельскохозяйственного производства, сфере предоставления социальных услуг и в другой деятельности, способствующей развитию сельского сообщества;
- 3) расширение мер профилактики и лечения алкоголизма и наркомании, сохранение психического здоровья сельской молодежи;
- 4) совершенствование работы с молодежью на селе, создание условий для повышения социальной активности и обеспечения духовно-нравственного воспитания сельской молодежи, развитие массового молодежного спорта;
- 5) создание системы информационного обеспечения молодежной политики и поддержка молодежных общественных объединений на селе.

Особое внимание следует уделить информационной грамотности сельской молодежи в отношении проводимых государством на всех уровнях управления проектов, программ и других действий, направленных на повышение уровня и качества жизни сельской молодежи, а также повышению доступности системы бесплатного консультирования и получения информации в органах труда и занятости по вопросам выбора сферы деятельности, трудоустройства и возможности профессионального обучения.

Комплексная реализация мероприятий молодежной политики позволит вывести работу с сельской молодежью в стране на уровень, соответствующий требованиям устойчивого развития, и оптимизировать использование имеющихся в регионах и сельских муниципалитетах организационных, административных, кадровых, финансовых и других ресурсов.

Для сокращения масштабов социальной исключенности сельских бедных от важнейших социальных благ и услуг в сфере развития сельской социальной инфраструктуры требуется совершенствование системы государственных социальных стандартов в области потребления и оказания социальных услуг населению, налоговой системы и распределительных отношений, а также повышение социальной ответственности государства и бизнеса за решение проблем жизнедеятельности сельского населения.

* * *

Таким образом, результаты социологических исследований позволили получить следующие результаты и сделать выводы по оценке политики преодоления бедности как механизма формирования устойчивого развития села.

1. Дана оценка сельским населением и экспертами эффективности действий государства и органов местного самоуправления по решению проблем сельской бедности. По результатам опроса, сельское население сравнительно низко оценивает действия государства и органов местного самоуправления по улучшению их социально-экономического положения, наиболее низкие оценки получены по решению материальных и жилищных проблем, проблем безработицы, что отчасти вызвано низким уровнем информированности о проводимых мероприятиях, а также недостаточной эффективностью и масштабностью реализуемых действий.

Экспертные оценки эффективности государственной и муниципальной политики по борьбе с сельской бедностью также низки, особенно это касается действий местных органов. К наиболее эффективным реализуемым мерам по преодолению бедности на селе относятся организация общественных работ и временной занятости, содействие трудоустройству, предпринимательству и самозанятости. Наибольшую помощь сельским бедным оказывают такие организации, как государственная служба занятости, государственные органы социальной поддержки населения, органы местного самоуправления.

2. Определена значимость органов социальной поддержки населения в решении проблем сельских бедных. Эти органы не являются высокозначимым субъектом социальной поддержки относительно реальных потребностей сельского населения. Око-

ло трети сельских бедных приходится самостоятельно решать возникающие жизненные проблемы. Среди субъектов социальной поддержки наибольшую роль играют социальные сети, далее в рейтинге субъектов социальной поддержки по обращаемости идут государственные службы занятости и социального обеспечения, а затем работодатели.

Почти треть сельских бедняков не пользуются какими-либо мерами социальной поддержки, регулярно обращаются в органы социальной защиты населения менее 10% респондентов. Более трети обездоленных перестали обращаться в органы социальной защиты населения, для каждого десятого из них предоставляемая помощь оказалась недостаточной для решения проблемы. Все это свидетельствует о низкой эффективности деятельности данных служб.

3. Выявлены характер и специфика участия сельского бизнеса в решении проблем бедности. Почти три четверти представителей сельского бизнеса оказывают помощь малообеспеченным односельчанам: в основном в приобретении скота, кормов, семян и дров, реже реализуют продукцию предприятий по более низким ценам, оказывают материальную помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, бедным семьям и др.), предоставляют служебный транспорт для оказания медицинской помощи. Помогают также участием в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, организуют бесплатное или льготное питание, помогают оплачивать расходы на обучение детей, на содержание детей в дошкольных учреждениях.

Представители региональной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций отмечают значимую, но недостаточную роль сельского бизнеса в решении проблемы бедности.

4. Определена роль общественных организаций в преодолении сельской бедности. Современное село характеризуется низким уровнем развития институтов гражданского общества. Эксперты — представители власти как в Алтайском крае, так и в Республике Алтай очень низко оценивают роль общественных организаций в преодолении сельской бедности и помощи бедным. Среди наиболее значимых общественных организаций можно выделить молодежные, женские, ветеранские, организации инвалидов. В основном используются традиционные методы решения проблем селян: материальная помощь (в том числе натуральная), моральная поддержка, организация досуга отдельных категорий селян и прочее.

5. Разработаны перспективные направления по преодолению сельской бедности. Особое внимание должно быть уделено под-

держке сельского бизнеса и сельхозпроизводителей, молодежной политике, сокращению масштабов социальной исключенности сельских бедных от важнейших социальных благ и услуг.

Перспективным в условиях массового социального неблагополучия на селе, огромных масштабов сельской бедности в стране является развитие идеи кластерного подхода, создания и поддержки развития сельских территориальных кластеров с учетом стратегических направлений социально-экономического развития страны и регионов и формирования устойчивого развития сельских территорий.